

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛОИНВАЗИВНЫХ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИАГНОСТИКЕ
И КОРРЕКЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ БЕСПЛОДИЯ**

Специальность: 3215.01 – Акушерство и гинекология

Отрасль науки: Медицина

Соискатель: **Нигяр Намиг гызы Ахундова**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора наук

Баку – 2022

Работа выполнена на кафедре акушерства и гинекологии-1
Азербайджанского медицинского университета

Научный консультант: доктор медицинских наук, профессор
Эльмира Микаил гызы Алиева

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор
Наби Султан-Муратович Омаров
доктор медицинских наук
Натаван Фаттах гызы Гейдарова
доктор медицинских наук, профессор
Лейла Муса гызы Рзакулиева
доктор медицинских наук, профессор
Ислам Шариф оглу Магалов

Диссертационный совет ED 2.06 Высшей Аттестационной
Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики,
действующий на базе Азербайджанского медицинского уни-
верситета

Председатель диссертационного совета:

_____ доктор медицинских наук, профессор
Сурхай Исмаил оглу Гадиев

Ученый секретарь диссертационного совета:

_____ доктор медицинских наук, профессор
Фариз Гидаят оглу Джамалов

Председатель научного семинара:

_____ доктор медицинских наук, профессор
Джамиля Фазиль гызы Курбанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. По данным специалистов, занимающихся проблемой бесплодия, частота бесплодных браков в мире составляет 8-29% и имеет тенденцию к росту¹. Женское бесплодие в структуре бесплодных браков составляет 47,5-53,5%². Примерно каждая восьмая женщина в возрасте от 15 до 49 лет получает лечение по поводу бесплодия³. В медицинской практике эффективность лечения бесплодия не превышает 30%, средний показатель наступления беременности при лечении беременности составляет 30-35%; после комплексного обследования у 5-10% пар причина бесплодия может остаться неизвестной⁴. К основным факторам женского бесплодия относятся непроходимость маточных труб, различные формы эндометриоза со спаечными процессами в малом тазу (или без них) и все виды нарушения овуляции (бесплодие эндокринного происхождения)⁵. Исследования показали на преобладание воспалительных факторов бесплодия и причин, приводящих к трубно-перитонеальному бесплодию (спаечный процесс, нарушение проходимости маточных труб и их сократительной способности)^{6,7}. В возникновении бесплодия

---

¹*Hamdamova, M.T.* The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, – 2020. 2 (08-11), – p. 77-81. doi:10.37547/TAJMSPR/Volume02

²*Бериханова, Р.Р.* Особенности течения беременности. Родов, послеродового периода у пациенток с метаболическим синдромом: / автореферат дисс. кандидата медицинских наук / – Волгоград, – 2009. – 22 с.

³*Carson, S.A., Kallen, A.N.* Diagnosis and management of infertility a review // JAMA, – 2021. 326 (1), – p. 65-76. doi:10.1001/jama.2021.4788

⁴*Wilson, G.A., Sheikh-Ali, M.* Endocrinology. – 2016. 35, 817-866.e4

⁵*Barbieri, R.L.* Yen and Jaffe's Reproductive endocrinology (Eighth Edition). Physiology, Pathophysiology, and Clinical Management. Chapter 22 - Female Infertility. – 2019, p. 556-581.e7

⁶*Yuzko, A.M.* Female infertility of tubal origin (literature review) // Health of woman, – 2017. 2 (118), – p. 126-131.

⁷*Toreeva, Sh.M., Kosherbayeva, L.K., Aldangarova, G.A.* Tubal-peritoneal infertility. Treatment. (review). Part 2 // Bulletin of surgery in Kazakhstan, – 2020. 4, – p. 15-20.

значительную роль играют как внутренний эндометриоз (аденомиоз), так и наружный генитальный эндометриоз, что составляет 40-48%. У более половины обследованных больных патологический процесс сопровождается спаечным процессом, трубными и эндокринными факторами бесплодия⁸. Эндокринные формы бесплодия у большинства больных проявляются ановуляцией и в меньшей степени – неполноценной лютеиновой фазой. Среди этого контингента группа больных с болезнью поликистозных яичников требует особого внимания⁹. Литературные данные и анализ исследований центров, занимающихся проблемами бесплодия, показывают, что несмотря на использование эндоскопических методов исследования в гинекологической практике, диагностическая и оперативная гистероскопия и комплексное применение лапароскопии еще не нашли своего должного места в клинике женского бесплодия. Несмотря на высокий процент восстановления проходимости маточных труб при применении эндохирургии, частота возникновения беременности составляет в среднем 18-35%¹⁰. Результаты восстановления репродуктивной функции после реконструктивно-пластических операций показывают, что проблема эндоскопической коррекции трубно-перитонеального фактора бесплодия требует очередного исследования с точки зрения определения максимального терапевтического потенциала эндоскопической хирургии при различных формах трубно-перитонеального бесплодия. Несомненно

---

⁸Белюсова, Т.Е., Холмогорова, И.Е. Импульсная электротерапия в восстановительном лечении трубно-перитонеального бесплодия // Современные технологии в медицине, – 2010. № 1, – с. 35-38.

⁹Алиева, Э.М., Ахундова, Н.Н. Результаты консервативного, хирургического лечения и медицинская реабилитация больных после операций выполняемых по поводу трубно-перитонеального бесплодия // Современные достижения Азербайджанской медицины, – 2015. № 4, – с. 45-50.

¹⁰Orlova, V.V. Assisted reproductive technology efficiency improvement of tubal-peritoneal infertility / V.V.Orlova, L.V.Suslikova, O.A.Orlova [et al.] // Wiadomości lekarskie (Warsaw, Poland: 1960), – 2020. 73 (11), – p. 2370-2377. doi:10.36740/WLek202011109

ценность применения эндовидеоскопии при диагностике и лечении различных форм эндометриоза. В последние годы лапароскопия является также методом выбора при лечении поликистоза яичников. Предложены различные способы хирургической коррекции поликистоза яичников¹¹, но так как восстановление овуляторного менструального цикла и внутриматочной беременности не соответствуют ожидаемым результатам, требуется разработка более эффективных способов эндохирургического лечения поликистоза яичников. Одним из возможных факторов бесплодия является внутриматочная патология, а самой распространенной среди них – хронический эндометрит¹². По данным различных авторов, частота выявления внутриматочной патологии колеблется в пределах 8,5-62%¹³, что свидетельствует об отсутствии системных исследований в группе женщин с различными формами бесплодия. Состояние эндометрия играет важную роль не только в самостоятельном возникновении беременности, но и в использовании вспомогательных репродуктивных технологий при экстракорпоральном оплодотворении и проведении эмбриона. Отношение авторов, занимающихся проблемами бесплодия, к таким современным методам определения проходимости маточных

---

¹¹*Гинекология. Национальное руководство*. Краткое издание / гл. ред. Г.М.Савельева, Г.Т.Сухих, В.Н.Серов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, – 2020. – 1056 с.

¹²*Puente, E.* Chronic endometritis: old problem, novel insights and future challenges / E.Puente, L.Alonso, A.S.Laganà [et al.] // *Int. J. Fertil Steril.*, – 2020. Jan. 13 (4), – p. 250-256. doi: 10.22074/ijfs.2020.5779

¹³*Kimura, F.* Chronic endometritis and its effect on reproduction (review) / F.Kimura, A.Takebayashi, M.Ishida [et al.] // *J. Obstet. Gynaecol. Res.*, – 2019. May. 45 (5), – p. 951-960. doi: 10.1111/jog.13937

труб^{14,15}, как гистеросальпингография, контрастная ультразвуковая гистеросальпингография, лапароскопическая хромосальпингоскопия, селективная сальпингография, реканализация маточных труб с помощью катетера, и к условиям их проведения неоднозначно, т.к. в ряде случаев использование одного метода не дополняет, а исключает использование другого метода¹⁶.

Таким образом, изучение особенностей хронического эндометрита у женщин с различными формами бесплодия является перспективным и позволит в дальнейшем повысить процент восстановления репродуктивной функции у данного контингента.

Объект исследования. Женщины с различными факторами бесплодия.

Цель работы:

Совершенствование методов диагностики и лечения больных с различными факторами бесплодия на основании комплексного обследования, включая гистероскопию и лапароскопию.

Задачи исследования:

1. Изучить структуру женского бесплодия и оценить роль диагностических методов в определении различных факторов бесплодия;
2. Изучить влияние перенесенных ранее оперативных вмешательств на органах брюшной полости и малого таза на структуру бесплодия;

---

¹⁴*Bosteels, J.* Hysteroscopy for treating subfertility associated with suspected major uterine cavity abnormalities / Bosteels, J., van Wessel, S., Weyers, S. [et al.] // *Cochrane Database Syst Rev.*, – 2018. Dec; 5. 12 (12), – CD009461. doi: 10.1002/14651858.CD009461.pub4.

¹⁵*Ben Abid, H.* Office hysteroscopy before first in vitro fertilization. A randomized controlled trial / H.Ben Abid, M.Fekih, K.Fathallah [et al.] // *J. Gynecol. Obstet. Hum. Reprod.*, – 2021. Sep. 50 (7), – p. 102109. doi:10.1016/j.jogoh.2021.102109

¹⁶*Богданова, М.А.* Эффективность гистеросальпингографии и гистероскопии при выявлении внутриматочной патологии на стадии подготовки к ЭКО // *Аспирантский вестник Поволжья, Медицина, №1-2, Самара, – 2013. – с. 181-186.*

3. Изучить выраженность спаечного процесса у ранее оперированных женщин с бесплодием различного генеза;

4. Изучить структуру внутриматочных патологий у больных с различными факторами бесплодия по данным гистероскопии;

5. Изучить структуру сопутствующей патологии и факторы риска развития бесплодия по данным лапароскопических исследований;

6. Изучить структуру наружного генитального эндометриоза по данным лапароскопии;

7. Провести сравнительную оценку состояния маточных труб по данным контрастной ультразвуковой гистеросальпингографии и лапароскопической хромосальпингоскопии;

8. Определить эффективность различных методов эндхирургического лечения больных с поликистозом яичников, включая одновременную клиновидную резекцию и каутеризацию, только клиновидную резекцию поликистозных яичников и только каутеризацию яичников;

9. Изучить эффективность селективной чрескатетерной рекализации для устранения проксимальной окклюзии маточных труб;

10. Усовершенствовать лапароскопические хирургические методы у пациенток с трубно-перитонеальным бесплодием;

11. Изучить морфофункциональные особенности хронического эндометрита у женщин с различными формами бесплодия, по данным электронной микроскопии.

Методы исследования. Клинико-лабораторные, инструментальные методы исследования, в том числе эндоскопические методы диагностики, электронная микроскопия, гистологические методы исследования.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

— Высокая частота выявления совместных форм бесплодия и сопутствующей гинекологической патологии у женщин с различными формами бесплодия указывает на важность ком-

плексного выполнения гистеро- и лапароскопии, а также современных методов визуальной диагностики;

– Эндохирургическая коррекция трубно-перитонеального фактора бесплодия, возникшего в связи с ранее перенесенными хирургическими вмешательствами, возможна при введении иглы Вереша и первого «слепого» троакара в безопасных точках;

– Проведение чрескатетерной реканализации маточных труб в большинстве случаев позволяет устранить проксимальную окклюзию;

– Метод клиновидной резекции и одновременной каутеризации поликистозных яичников позволяет изучить морфологическую структуру и адекватно уменьшить объем поликистозных яичников;

– Высокий процент хронического эндометрита, выявленного у женщин с различными формами бесплодия, безусловно, имеет значение в качестве внутриматочного фактора нарушения репродуктивной функции, это нельзя не учитывать при проведении лечения. Независимо от формы бесплодия, микроскопическое обследование биоптатов эндометрия выявило глубокие нарушения, в основном атрофического характера;

– Применение комплексных эндовидеоскопических методов при лечении различных форм бесплодия позволяет оценить перспективы гистеро- и лапароскопической терапии, а также определить перспективы восстановления репродуктивной функции у женщин с различными формами бесплодия;

– Комплекс лечебно-диагностических мероприятий, разработанных на стадии применения современных эндоскопических методов, создает условия для эффективного восстановления репродуктивной функции у больных с различными формами бесплодия.

Научная новизна:

С использованием эндоскопических и других современных

методов исследования у женщин с различными формами бесплодия был разработан комплексный подход к диагностике и лечению, что выявило следующие показатели: в структуре женского бесплодия трубно-перитонеальное бесплодие занимает ведущее место (57,4%), на втором месте стоит бесплодие, обусловленное различными формами эндометриоза (30,9%), а на третьем месте – поликистоз яичников (11,1%). Исследования показали, что у больных с нарушением репродуктивной функции несколько факторов бесплодия проявляются совместно, выявление этих факторов возможно только при применении гистеро- и лапароскопии, а также современных визуальных диагностических методов. Впервые были изучены электронно-микроскопические особенности хронического эндометрита у женщин с различными формами бесплодия и выявлены следующие морфологические варианты: атрофический, кистозный, гипертрофический. Независимо от формы бесплодия, при электронно-микроскопическом обследовании преобладал атрофический вариант хронического эндометрита, характеризующийся выраженными дисгенеративными, дистрофическими и деструктивными изменениями желез эндометрия, мозаичностью дифференциации стромальных элементов, повреждением эндотелиоцитов кровеносных капилляров. Очевидна роль хронического эндометрита у женщин с различными формами бесплодия в качестве внутриматочного фактора нарушения репродуктивной функции. Гистоморфологическое исследование биоптатов эндометрия важно в том плане, что этот метод позволяет повысить эффективность восстановления репродуктивной функции на очередном этапе лечения с учетом состояния эндометрия.

На стадии применения эндоскопических методов был разработан и внедрен в практику комплекс лечебно-диагностических мероприятий, позволяющий выявить причины бесплодия и произвести его эндоскопическую коррекцию, а также определить перспективы восстановления репродуктивной функции у женщин с различными формами бесплодия.

Также разработан и внедрен в практику метод выполнения

лапароскопических операций у больных, ранее прооперированных по поводу трубно-перитонеального фактора бесплодия. Так, введение иглы Вереша и первого «слепого» троакара в точке пересечения средней линии живота и верхней верхушки пупочного кольца позволило расширить показания эндоскопической коррекции трубно-перитонеального фактора бесплодия.

Разработан и внедрен в практику метод клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников, позволяющий изучить морфологическую структуру и адекватно уменьшить объем поликистозных яичников, а также эффективно повысить восстановление репродуктивной функции у женщин с поликистозными яичниками.

Практическое значение:

Разработан метод вмешательства для проведения лапароскопических операций у больных, ранее прооперированных на органах брюшной полости и малого таза.

Усовершенствован метод реканализации с катетером проксимальной части маточных труб и установлены оптимальные условия для его проведения.

Усовершенствован метод клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников и доказана его эффективность по сравнению с другими эндохирургическими методами коррекции болезни поликистозных яичников.

Разработаны комплексные лечебно-диагностические мероприятия на этапе применения эндоскопии у женщин с различными формами бесплодия.

Апробация работы. Работа была апробирована на заседании кафедры акушерства и гинекологии-1 Азербайджанского медицинского университета (АМУ) (протокол № 3 от 21.09.2018), на научном семинаре Диссертационного Совета ЕД 2.06 при АМУ (протокол № 7 от 20.05.2021).

Внедрение результатов исследования в практику. Результаты исследования внедрены в учебный процесс кафедры акушерства и гинекологии-1 АМУ, а также клиническую работу НИИ акушерства и гинекологии, Научного хирургического

центра имени М.Топчибашова и частной клиники «Каспиан Госпиталь».

Место выполнения работы. Научно-исследовательская работа выполнена на кафедре акушерства и гинекологии-1 АМУ в Учебно-хирургической клинике Азербайджанского медицинского университета, на базе эндоскопического отделения НИИ акушерства и гинекологии, Научного хирургического центра имени М.Топчибашева и частной клиники «Каспиан Госпиталь».

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 22 работы, из них 18 статей (из них 6 – зарубежом) и 3 тезиса (из них 1 – зарубежом) и 1 учебное пособие.

Структура и объем исследовательской работы. Диссертационная работа изложена на 267 страницах (374396 знаков) компьютерного текста. Состоит из введения (7 стр.), обзора литературы (53 стр.), главы описания материалов и методов (38 стр.), 3 глав собственных исследований (107 стр.), заключения (20 стр.), выводов (3 стр.), практических рекомендаций (2 стр.) и списка литературы (32 стр.). Диссертация иллюстрирована 23 таблицами, 41 рисунком, 5 графиками и 3 схемами. В списке литературы указаны 290 источников.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материал исследования состоит из проспективного анализа историй болезни 611 пациенток, которым в 2008-2018 гг. проводились диагностические, гистероскопические и лапароскопические операции в Научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии, на базе кафедры акушерства и гинекологии-1 Азербайджанского медицинского университета и частной клиники Каспиан Госпиталь. Показаниями к эндоскопическим вмешательствам в 254 (41,6%) случаев было первичное бесплодие, в 357 (58,4%) случаев – вторичное бесплодие. Возраст женщин колебался в пределах 20-43 лет. Все женщины до поступления в клинику прошли различные обследования в городе Баку.

Из анализа данных амбулаторного исследования установлено, что все больные независимо от формы бесплодия, два и более раз получали комплексное противовоспалительное лечение, в 31,5% случаях – гормональное лечение, в 39,3% случаев назначалась стимуляция овуляции, в 11,2% случаях проводились гидротурбационные курсы (с различными лекарственными смесями), в 19,4% случаях – ЭКО. Средняя продолжительность амбулаторного исследования составила $3,6 \pm 1,4$ лет.

Согласно показателям анамнеза и по тестам функциональной диагностики репродуктивной системы, результатам гормонального обследования, а также согласно показателям ГСГ и УЗИ малого таза (при наличии заключения о фертильности мужа), пациентки предварительно были разделены на три группы по различным формам бесплодия. Все 611 женщин, составляющие материал настоящего исследования, были разделены на три группы:

I группа – 312 (51,1%) женщин с трубно-перитонеальным бесплодием (ТПБ);

II группа – 154 (25,2%) женщин с впервые диагностированными различными формами эндометриоза;

III группа – 145 (23,7%) женщин с болезнью поликистозных яичников (СПКЯ).

Преимущество оперативной гистероскопии по методу Bettocchi над гистерорезектоскопией, незначительная информация в существующей литературе относительно данного вопроса позволили нам совершенствовать и применить алгоритм дифференцированного подхода к выбору метода оперативной гистероскопии при доброкачественной внутриматочной патологии.

Ультрасонография органов малого таза. Каждая из 611 больных прошла ультразвуковое исследование для оценки состояния матки и придатков. Ультразвуковое сканирование в реальном масштабе проводилось на УЗ аппарате Corevision (Япония), аппарат оснащен 3,5 и 7,5 Гц конвексионным трансабдоминальным и трансвагинальным датчиками. В послеоперационном периоде всем женщинам было проведено

повторное УЗ исследование органов малого таза.

Контрастная ультразвуковая гистеросальпингография. 57 женщин с трубно-перитонеальным бесплодием для определения проходимости маточных труб помимо обычных рентгенологических методов исследования прошли контрастную ультразвуковую гистеросальпингографию (КУЗГСГ). КУЗГСГ проводилась в пролиферативной фазе менструального цикла (на 7-10-й день). Исследования проводились на аппарате Kombison (Венгрия) с трансвагинальным проводником частотой 7,5 мГц.

Эндоскопическая лапароскопия проводилась на 7-10-е дни менструального цикла по общепринятой методике набором эндовидеоскопических приборов Karl Storz (Германия). У ранее прооперированных больных (вход: нижнесредний и по Пфанненштилю) троакары были установлены нетипично. Игла Вереша и первый троакар располагаются в точке пересечения средней линии и в верхней точке пупочного кольца, а остальные – в зависимости от локализации спаечного процесса.

Эндоскопическая гистероскопия. Гистероскопия проводилась у всех больных наряду с лапароскопией на гистероскопе компании Karl Storz (Германия). Диагностическая гистероскопия проводилась d-4 жестким гистероскопом, хирургическая гистероскопия гистерорезектоскопом d-7.

Рентгенологические методы исследования. Использована стандартная методика (Thurnund и Rosch). Все интервенционные радиологические исследования выполняли в рентгеноперационной, оборудованной цифровой ангиографической установкой MULTISTAR ("Siemens", Германия), с возможностью серийной съемки и наличием режима субтракции. Для выполнения исследований использовали неионные контрастные вещества ультравист или омнипак с содержанием йода 300 или 340 мг/мл.

Гистеросальпингография. Для оценки проходимости маточных труб была использована гистеросальпингография (ГСГ), которая была проведена у 312 больных. Исследования проводились на 7-10-е дни менструального цикла.

Селективная сальпингография и чрескатетерная реканализация проксимальных отделов маточных труб. Помимо стандартного ГСГ при непроходимости проксимальных отделов маточных труб проведена селективная сальпингография (ССГ) и чрескатетерная реканализация. Для манипуляций в маточных трубах были использованы стандартные ангиографические переходники и катетеры. Данные методы выполняли в амбулаторных условиях, натощак, в первую фазу менструального цикла между 7 и 11 днем, чтобы избежать облучения возможной беременности раннего срока.

Для ГСГ и последующего доступа в полость матки использовали металлический гистерограф ("Storz", Германия) и двухпросветный баллонный 9 F гистеросальпингографический катетер ("Cook", США). Для выполнения селективной сальпингографии под контролем рентгеноскопии через канал используемого гистерографа или баллонного катетера в полость матки проводили преформированный в виде крючка или хоккейной клюшки 4 F или 5 F катетер ("Cook", США).

Ультразвуковое исследование. Всем пациенткам с бесплодием и СПКЯ при первичном обращении проводилось ультразвуковое исследование органов малого таза. Признаки поликистозных яичников и ановуляции были выявлены у всех 100% пациенток на основании следующих диагностических критериев: наличие множества анэхогенных фолликулов (более 10) диаметром 4-10 мм, увеличение объема яичников за счет гиперэхогенной стромы. Тщательно изучалась структура яичников, определяли размеры матки и толщину эндометрия.

У 78% пациенток определялась повышенная эхогенность капсулы яичников, что свидетельствует об ее утолщении, размерами от 0,3 до 0,6 см. У 98% пациенток наблюдалось значительное увеличение объема яичников от 15 до 31 см³ (к среднему до 23,1±2,1 см³). У всех пациенток определялись мелкокистозными изменениями фолликулярного аппарата. Уменьшение размеров матки наблюдалось у 35% пациенток. У части пациенток обнаружена сопутствующая патология: миома матки не-

больших размеров (от 1 до 2 см) с субсерозной или интерстициальной локализацией у 4% пациенток, пороки развития матки в 4% случаев, спаечный процесс в малом тазу.

Особое внимание обращалось на чрезвычайную вариабельность толщины эндометрия у данных пациенток: меньше нормы ($0,76 \pm 0,01$ см) у 61% пациенток, близкая к нормальным значениям ($0,91 \pm 0,15$ см) у 27% и в 12% была выявлена гиперплазия эндометрия ($1,6 \pm 0,2$ см).

Магнитно-резонансная томография (МРТ) органов малого таза проводилась на томографе компании Toshiba с напряженностью поля сверхпроводящего магнита 1,5 Тл, без введения МР-контрастных веществ. Было обследовано 19 женщин из II группы, у которых по данным УЗИ, ГСГ, ГС, ЛС был диагностирован аденомиоз.

Гормональные исследования. Основными особенностями гормональных нарушений при СПКЯ, приводящих к бесплодию были: повышение уровня ЛГ более 10 МЕ/л у 78% пациенток; соотношение ЛГ/ФСГ $> 2,5$ в 73% случаев и в 37% выявлялось ЛГ/ФСГ > 3 ; повышение уровня общего тестостерона не зависело от массы тела и выявлялось у 84% пациенток.

Гистоморфологический метод исследования. Все ткани, удаленные в ходе операции, были направлены на морфологическое исследование. Было проведено гистологическое исследование биопсии эндометрия, взятой у 210 женщин, в 57 случаях было проведено гистологическое исследование резецированных тканей яичника. Ткани фиксировали в 10%-м растворе нейтрального формалина, затем проводили в спирт – парафиновую проводку, обычные и гистохимические методы окрашивания (гематоксилином и эозин-профуксином по Ван-Гизону, фукселином по Вейгерту, нитратом серебра по Гомори, азур-эозином). Оценивали степень выраженности и степень распространения фиброзных изменений, ангиоматоз, клеточный состав воспалительного инфильтрата, признаки созревания фолликулов.

Электронно-микроскопический метод исследования.

При гистероскопии у женщин были взяты образцы ткани эндометрия для электронно-микроскопического исследования. Биоптаты фиксированы в 2,5%-ном растворе глютаральдегида, постифицированы в 1%-ном растворе четырехоксидного осмия. Проводили по общепринятой методике и размещали в эпон. Полутонкие и ультратонкие срезы готовили в ультрамикротоме Reuxter (Австрия). Полутонкие срезы окрашивали метиленовым синим-азуром-П и основным фуксином. Ультратонкие срезы контрастировали уранилацетатом и цитратом свинца по Рейнольдсу. Срезы исследовали и фотографировали на электронном микроскопе ЕНМ-100L.

Статистическая обработка результатов. Полученные цифровые показатели были статистически обработаны методом медицинской статистики, с учетом современных требований. Статистический анализ количественных данных проведен с применением непараметрических методов – критерий Уилкоксона-Манна-Уитни, метод знаков и ранговый метод Уилкоксона. Подсчеты проводились на компьютере с помощью электронной таблицы MS EXCEL.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Учитывая, что эффективность лечения зависит от возраста женщины и длительности бесплодия, женщины в группах были разделены по возрастным категориям.

Согласно исследованию менструальной функции и показателям обследования по тестам функциональной диагностики выяснилось, что в этой группе у 182 (58,3±2,79%) женщин был регулярный менструальный цикл, у 34 (10,9±1,76%) женщин – ановуляторный цикл. Недостаточность лютеиновой фазы менструального цикла была выявлена у 96 (30,8±2,61%) женщин.

Нарушения менструального цикла по типу альгодисменореи были выявлены у 43 (40,6±4,77%) пациенток, полименорея – у 29 (27,4±4,33%) пациенток, опсоменорея – у 11

(10,4±2,96%) женщин и дисфункциональные маточные кровотечения – у 3 (21,7±1,3%) женщин.

При анализе структуры гинекологических заболеваний среди 151 (48,4±2,83%) женщин с ТПБ у 65 (43,1±4,03%) отмечался хронический сальпингоофорит (ХСО), у 14 (9,27±2,36%) женщин – кисты яичников, у 9 (5,96±1,93%) – миома матки с субсерозным и субсерозно-интерстициальным расположением узлов, у 8 (5,3±1,82%) женщин – полипы эндометрия.

Согласно показателям ГСГ, в I группе до эндоскопического обследования у 84 (57,5±4,09%) женщин была диагностирована непроходимость маточных труб (частичная или полная), и у 46 (54,7%) из них отмечались признаки спаечного процесса. Во II группе, занимающей второе место по количественным показателям больных, госпитализированных в связи с бесплодием, у 19 (12,3±2,65%) женщин был предварительно диагностирован эндометриоз различной формы.

У 141 (45,2±2,82%) женщин в анамнезе были зарегистрированы заболевания, передаваемые половым путем, из них у 42 (29,8±3,85%) женщин был выявлен урогенитальный хламидиоз, у 36 (25,5±3,67%) – микоплазмоз, у 31 (22±3,49%) – уреаплазмоз, у 11 (7,8±2,26%) – гонорея, у 12 (8,5±2,35%) – гарднереллез и у 9 (6,38±2,06%) женщин – трихомониаз.

Предварительный диагноз тех или иных форм эндометриоза был поставлен на основании следующих клинических симптомов: болезненные менструации, полименорея, кровянистые выделения перед менструацией, диспареуния, а также, на основании показателей УЗИ органов малого таза (неоднородность структуры миометрия – «пятнистая» картина) и ГСГ расширение маточной поверхности – «позадиконтурные» тени. Предварительный диагноз эндометриоза поставлен при регулярном менструальном цикле, проходимости маточных труб по ГСГ, наличии фертильной спермы мужа.

Из результатов анализа менструальной функции и тестов функциональной диагностики выяснилось, что в этой группе у 124 (80,5±3,19%) женщин был регулярный менструальный цикл,

у 8 ($5,2 \pm 1,79\%$) женщин – ановуляторный цикл, у 96 ($30,8 \pm 2,61\%$) женщин – недостаточность лютеиновой фазы. 88 ($57,1 \pm 3,99\%$) женщин страдали первичным бесплодием, 66 ($42,9 \pm 3,99\%$) – вторичным бесплодием. У 9 ($13,6 \pm 4,22\%$) женщин с вторичным бесплодием были медицинские аборт и самопроизвольные выкидыши, у 2 ($3,03 \pm 2,11\%$) – внематочная беременность, у 5 ($7,58 \pm 3,26\%$) – роды.

Из гинекологического анамнеза выясняется, что у 9 ($29 \pm 8,15\%$) женщин из II группы наблюдался хронический сальпингоофорит, у 1 ($3,23 \pm 3,17\%$) женщины – кисты яичников, у 2 ($6,45 \pm 4,41\%$) женщин – миома матки с субсерозным и субсерозно-интерстициально расположением узлов, у 2 ($6,45 \pm 4,41\%$) женщин – полипы эндометрия.

Во II группе в анамнезе 19 ($12,3 \pm 2,65\%$) больных были ранее перенесенные операции. Из них у 11 ($57,9 \pm 11,3\%$) – операции на придатках матки, у 2 ($10,5 \pm 7,04\%$) женщин – аппендэктомия, у 3 ($15,8 \pm 8,37\%$) женщин – операции на придатках матки и слепой кишке, у 3 ($15,8 \pm 8,37\%$) женщин – кесарево сечение и операции на придатках матки. У 23 ($15 \pm 2,87\%$) женщин из этой группы отмечались заболевания, передаваемые половым путем. Из них у 7 ($30,4 \pm 9,95\%$) человек – хламидиоз, у 4 ($17,4 \pm 7,9\%$) женщин – уреаплазмоз, у 5 ($21,7 \pm 8,6\%$) – микоплазмоз, у 2 ($8,7 \pm 5,88\%$) – гарднереллез, у 2 ($8,7 \pm 5,88\%$) – трихомониаз и у 3 ($13 \pm 7,02\%$) женщин – гонорея.

Из анализа менструальной и репродуктивной функций выясняется, что в III группе с СПКЯ у 27 ($60 \pm 7,3\%$) женщин зарегистрирована олигоменорея, у 18 ($40,0 \pm 7,3\%$) – аменорея (первичная и вторичная). В 63 ($43,5 \pm 4,12\%$) случаях было выявлено первичное бесплодие. 82 ($56,5 \pm 4,12\%$) женщин страдали вторичным бесплодием и в их анамнезе отмечались выкидыши на ранней стадии беременности. В результате гормонального скрининга, проведенного в этой группе, было выявлено следующее: у 48 ($46,6 \pm 4,92\%$) женщин высокий индекс соотношения гонадотропинов (ЛГ/ФСГ $> 3,5$), у 27 ($26,2 \pm 4,33\%$) – высокий уровень тестостерона, у 16 ($15,5 \pm 3,57\%$) женщин – пролактина, у 12 ($11,6 \pm 3,16\%$) женщин – высокий уровень кортизола.

Из гинекологического анамнеза больных с СПКЯ выяснилось, что у 8 (26,7±8,07%) из них наблюдался хронический сальпингоофорит, у 9 (30±8,37%) пациенток – хронический эндометрит +хронический сальпингоофорит, у 3 (10±5,48%) – миома матки, у 1 (3,33±3,28%) – кисты яичников. У 15 (8,33±2,06%) больных ранее произведены операции. Из них у 8 (53,3±12,9%) человек была проведена лапаротомия, у остальных 4 (26,7±11,4%) – аппендэктомия.

В анамнезе 43 (29,7±3,79%) больных в III группе были отмечены заболевания, передаваемые половым путем. У 17 (11,8±7,46%) женщин отмечен хламидиоз, у 8 (5,5±5,93%) – микоплазмоз, у 7 (4,8±5,63%) – уреаплазмоз, у 5 (3,4±4,89%) – гарднереллез, у 3 (2±3,88%) – гонорея и у 3 (2±3,88%) – трихомониаз. У 33 (22,8%) больных отмечались ультразвуковые критерии СПКЯ. Так, при трансвагинальном и трансабдоминальном УЗ исследовании было определено увеличение объема яичников (4,8x3,0x4,8 см), утолщение капсулы (>2 мм), многочисленные эхо – негативные включения (в среднем 7-11). Эта группа больных неоднократно подвергалась стимуляции овуляции, из них у 23 (16%) человек лечение было безрезультатным. Они также получали и противовоспалительное лечение.

По результатам клинико-анамнестических показателей установлено, что женщины, страдающие бесплодием, составляют сложный контингент больных, получающих длительное и безрезультатное лечение без уточнения причин нарушения репродуктивной функции. Средний срок продолжительности амбулаторных исследований и лечения составил 3,6±1,4 года. При распределении больных с различными формами бесплодия по возрастной категории заметных различий не было. Примерно в половине наблюдений – в 352 (57,6±2,0%) случаях – возраст больных в исследуемых группах составил 25-30 лет. Количество больных в возрасте до 25 лет и 31-35 лет составили 35% от общего числа больных. Меньше всего были женщины в возрасте старше 36 лет. Их процентный показатель по группам со-

ставил 7,3%, 10,4% и 4,1% соответственно. В подгруппе больных с продолжительностью бесплодия до 3-х лет по II и III группам отмечались заметные различия и составили 10,4% и 7,6%. В подгруппе больных с продолжительностью бесплодия 3-5 лет отмечались заметные различия по I и II, а также II и III группам и составили 67,6%, 66,2% и 67,6% соответственно. В подгруппе больных с продолжительностью бесплодия свыше 5 лет заметных различий не было. У больных с различными формами бесплодия был выявлен высокий процент сопутствующих гинекологических болезней, который по группам составил 48,4%, 20,1% и 20,7% соответственно. В структуре сопутствующих гинекологических болезней, хронический сальпингоофорит является наиболее часто встречаемой патологией, который составил по группам 43,1%, 29% и 26,7% соответственно. Процентный показатель прооперированных больных составил по группам 46,8%, 12,3% и 10,3%. Среди них преобладало количество больных, перенесших операции на придатках матки, по группам этот показатель составил 57,5%, 57,9% и 53,3% соответственно.

Из анализа течения беременности больных со вторичным бесплодием выяснилось, что в I и II группе медицинские аборт занимали особое место и составили 45,5% и 75,8%. Из результата иммуноферментного исследования (ИФИ) и молекулярно-генетических исследований (МГО) выясняется высокий процентный показатель женщин, подверженных инфекции – 45,2%, 15% и 29,7%, наряду с этим у 4 человек отмечалась микст-инфекция. На конечном этапе исследований в целях подтверждения форм бесплодия у всех больных были проведены эндовидеоскопические исследования (гистероскопия и лапароскопия), наряду с этим для определения непроходимости труб у женщин с ТПБ были проведены различные методы исследования, в том числе цитоморфологические исследования эндометрия, яичников и других биоптатов. Согласно полученным показателям можно доказать, что преобладали больные с трубно-перитонеальной формой бесплодия. Их количество составило 312 (51,1±2,02%) человек и они составили I группу. По

частоте больные с различными формами эндометриоза заняли второе место – 154 ($25,2 \pm 1,76\%$) человек и они составили II группу. На третьем месте оказались больные с СПКЯ, их количественный показатель составил 145 ($23,7 \pm 1,72\%$) человек. Эти больные составили III группу.

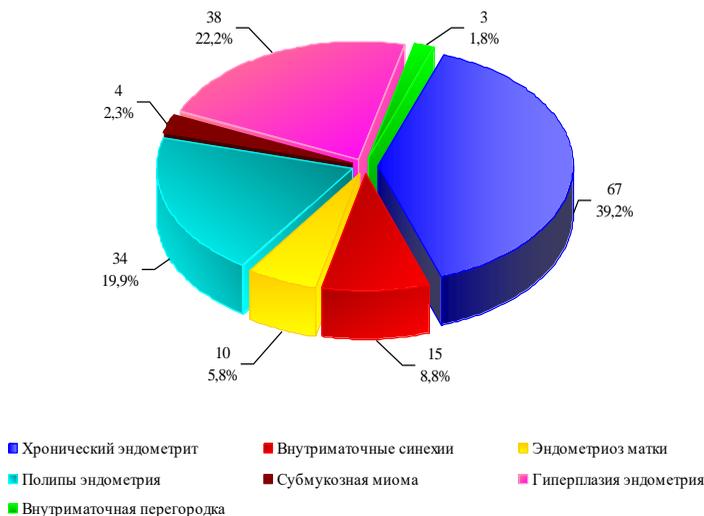
Алгоритм дифференцированного подхода к выбору метода оперативной гистероскопии при доброкачественной внутриматочной патологии. Нами предложен дифференцированный подход к выбору метода оперативной гистероскопии, основанный на установленных преимуществах оперативной гистероскопии по S.Bettocchi над гистерорезектоскопией, а также отсутствия сведений по данному вопросу в доступной литературе. При наличии внутриматочной патологии по данным ультразвукового исследования первым шагом алгоритма является проведение диагностической гистероскопии по методу S.Bettocchi, при которой устанавливаются особенности внутриматочной патологии, а также субъективные ощущения переносимости гистероскопии без анестезии. Вторым шагом алгоритма является выбор метода оперативной гистероскопии при конкретной внутриматочной патологии.

Полипы эндометрия размерами до 2 см в диаметре могут быть удалены методом оперативной гистероскопии по S.Bettocchi без анестезии или под внутривенным наркозом, при размерах полипа более 2 см – методом гистерорезектоскопии. При внутриматочных синехиях всем пациенткам выполняется рассечение методом оперативной гистероскопии по S.Bettocchi без анестезии, либо под внутривенным наркозом. При тонкой перегородке полости матки и привычном невынашивании беременности рассечение проводилось методом оперативной гистероскопии по S.Bettocchi. При тонкой перегородке полости матки в сочетании с бесплодием рассечение проводится методом оперативной гистероскопии по методу S.Bettocchi в сочетании с лапароскопией, либо методом гистерорезектоскопии под контролем лапароскопии при толстой перегородке.

Структура внутриматочной патологии у женщин с различными формами бесплодия по данным гистероскопии. Гистероскопия одновременно с лапароскопией была произведена всем пациенткам. Во время гистероскопии оценивали состояние эндометрия (цвет, толщину, степень выраженности сосудистой картины, состояние устьев маточных труб, синехии и полипы эндометрия, очаги аденомиоза и субмукозные узлы) и пороки развития (внутриматочные перегородки).

Наиболее часто встречаемой патологией при гистероскопии был хронический эндометрит. Достоверно высокая частота этой патологии в I группе были зарегистрированы в 50 (42,4±4,55%) наблюдениях и в III группе и составили 13 (38,2±8,33%) (график 1).

Хронический эндометрит был идентифицирован по тем или иным выраженным признакам: слизистая оболочка с инъецированными сосудами, неравномерный цвет пролиферационного участка, эти цвета чередуются с участками истонченного эндометрия с усилением сосудистого рисунка, неравномерная гиперемия и некоторое расширение полости матки (рис. 1).

График 1. Процентное распределение внутриматочной патологии

**Рис. 1. Гистероскопическая картина
хронического атрофического эндометрита**

Гистероскопическими критериями эндометриоза матки считаются точечные или щелевидные единичные или множественные ходы в форме глазков темно- красного цвета, изменение рельефа полости матки, неравномерная «скалистообразная» картина. Признаки внутреннего эндометриоза были зарегистрированы во II группе в 4 ($21,1 \pm 9,35\%$) случаях.

При гистероскопии полипы эндометрия были в виде образований овальной или неправильной формы, по цвету похожи на эндометрий, выступающий на его поверхности и связанные с ним «ножкой».

Полипы эндометрия в III группе были диагностированы с достоверно высокой частотой и составили 10 ($29,4 \pm 7,84\%$). В I

и II группах существенных различий в частоте выявления полипов не отмечено, этот показатель составил 21 ($17,4 \pm 3,44\%$) и 3 ($15,8 \pm 8,37\%$) соответственно. Внутриматочные синехии выявлялись в форме тяжелой определенной степени выраженности и располагающиеся как пристеночно, так непосредственно в полости матки. В исследуемых группах заметные различия в связи с частотой данной патологии не отмечались и составили 9 ($7,63 \pm 2,44\%$), 3 ($15,8 \pm 8,37\%$) и 3 ($8,82 \pm 4,86\%$) соответственно. Субмукозная миома при гистероскопии определялась в виде образований белесоватого цвета, овальной формы, деформирующих полость матки. В наших наблюдениях субмукозные узлы были выявлены в I группе 2 ($1,69 \pm 1,19\%$) и II группе 2 ($10,5 \pm 7,04\%$).

Неравномерная пролиферация слизистой оболочки полости матки, вызывающая утолщение эндометрия, оценивается как гиперплазия эндометрия. Гиперплазия эндометрия в группе больных с СПКЯ была выявлена с наиболее высокой частотой ($23,5 \pm 7,27\%$), в I и II группах с частотой данной патологии заметных различий не было ($22,9 \pm 3,87\%$ и $15,8 \pm 8,37\%$ соответственно). У 3 ($2,54 \pm 1,45\%$) женщин из I группы среди пороков развития матки были выявлены внутриматочные перегородки, у 3 ($2,54 \pm 1,45\%$) женщин – рудиментарный рог.

У всех женщин при гистероскопии оценивалось состояние устьев маточных труб. Патологические изменения в маточных трубах (начиная от тонких синехий и сужений различной степени до их полной закупорки) во всех трех группах были выявлены, практически, с одинаковой частотой: в I группе 37,8%, во II группе 12,3% и в III группе 23,5%.

Особенности выполнения лапароскопии у пациенток, ранее оперированных на органах брюшной полости и малого таза. Из 312 больных, направленных на эндовидеоскопическое исследование, у 118 ($37,8 \pm 2,75\%$) женщин ранее были проведены операции на органах малого таза (брюшной полости), из них у 33 (28%) в анамнезе были зарегистрированы по две операции. У 48,5% больных операционные доступы были по Пфанненштилю, у 39,4%

больных – нижнесредним разрезом, у 12,1% больных – разрезом в правой подвздошной области.

Для проведения лапароскопии у ранее прооперированных женщин со спаечным бесплодием был использован метод, предложенный нашим университетом. Операция выполнялась следующим способом: в условиях эндотрахеального наркоза пупочное кольцо захватывали и фиксировали цапкой, и сформированную куполообразную складку максимально поднимали кверху и подтягивали. По средней линии живота, начиная от верхнего края пупочного кольца, производили разрез кожи, подкожной клетчатки и апоневроза (лапапорт) длиной 10 мм, нижним краем которого являлась точка пересечения верхней границы пупочного кольца и средней линии живота. Игла Вереша вводилась под углом 45-60 градусов к апоневрозу в верхнюю точку разреза. Направление иглы – к мечевидному отростку. Создавали пневмоперионеум (давление 12-15 мм рт. ст.). Вместо иглы Вереша вводили 10 мм троакар, стилет извлекали и в брюшную полость вводили видеолапароскоп.

Проводится осмотр брюшной полости и органов малого таза. Операционный стол приводили в положении Тренделенбурга. В точках, освобожденных от спаечного процесса, проводили лапапорт. Посредством лапапорта вводили троакары для инструментов, с помощью которых выполняли лапароскопическую операцию. Целесообразность выбора вышеуказанной зоны для иглы Вереша и первого «слепого» троакара определяется следующим способом. Самым безопасным местом расположения надчревных сосудов, артерий и вен считается участок радиусом 2 см, охватывающих пупочное кольцо.

Пупочное кольцо фиксируется держателем и позволяет максимально подтянуть вверх образовавшуюся куполообразную складку. В результате описанных манипуляций повышается упругость передней поверхности брюшной полости, максимально фиксируется апоневроз, а также увеличивается расстояние между брюшной стенкой и позвоночником, тем самым снижается риск повреждения органов и сосудов, расположенных в

забрюшинном пространстве.

Согласно показателям лапароскопии у ранее прооперированных женщин степень распространения спаечного процесса в зависимости от операционного доступа, выглядела следующим образом: из 13 ($39,4 \pm 8,51\%$) женщин, прооперированных нижнесредним разрезом, у 12 ($41,4 \pm 9,15\%$) женщин в проекции послеоперационного рубца отмечались спаечный процесс различной степени выраженности – брыжейка и петли кишечника были подпаяны к передней брюшной стенке. У 3 ($10,3\%$) женщин, прооперированных разрезом по Пфанненштилю, спаек не было, у 5 ($17,2\%$) человек спайки отмечались только в малом тазу, у 6 ($20,7\%$) человек спайки наблюдались как в проекции послеоперационного рубца, так и от средней линии живота до пупочного кольца. В зависимости от операционного доступа согласно вышеуказанной характеристике можно прийти к такому выводу, что у большинства больных при операциях по доступу Пфанненштиля ($87,9\%$) и все операции по нижнесреднему разрезу сопровождаются выраженными спаечными процессами. Проведение лапароскопии у этого контингента по традиционным точкам прохождения троакара чревато повреждением брыжейки и петель кишечника. Предложенная нами методика выполнения лапароскопии позволяет проводить эндовидеоскопические исследования в более безопасных условиях. При введении иглы Вереша и первого «слепого» троакара согласно предложенной методике, повреждения внутренних органов и кровотечения не наблюдались.

Характер сопутствующей патологии у женщин с различными формами бесплодия, диагностированная во время лапароскопии. Согласно показателям лапароскопии у ранее прооперированных женщин степень распространения спаечного процесса в зависимости от операционного доступа, выглядела следующим образом: из 13 ($39,4 \pm 8,51\%$) женщин, прооперированных нижнесредним разрезом, у 12 ($41,4 \pm 9,15\%$) женщин в проекции послеоперационного рубца отмечались спаечный процесс различной степени выраженности – брыжейка и петли кишечника были подпаяны к передней брюшной стенке. У 3 ($10,3\%$)

женщин, прооперированных разрезом по Пфанненштилю, спаек не было, у 5 (17,2%) человек спайки отмечались только в малом тазу, у 6 (20,7%) человек спайки наблюдались как в проекции послеоперационного рубца, так и от средней линии живота до пупочного кольца. В зависимости от операционного доступа согласно вышеуказанной характеристике можно прийти к такому выводу, что у большинства больных при операциях по доступу Пфанненштиля (87,9%) и все операции по нижнесреднему разрезу сопровождаются выраженными спаечными процессами. Проведение лапароскопии у этого контингента по традиционным точкам прохождения троакара чревато повреждением брыжейки и петель кишечника. Предложенная нами методика выполнения лапароскопии позволяет проводить эндовидеоскопические исследования в более безопасных условиях. При введении иглы Вереша и первого «слепого» троакара согласно предложенной методике, повреждения внутренних органов и кровотечения не наблюдались.

Лечебно-диагностическая лапароскопия с хромосальпингоскопией (ХСС), проводимая с хирургическими операциями, в зависимости от диагностируемой патологии, выполнена у женщин с различными формами бесплодия. При лапароскопии в группе женщин с трубно-перитонеальным бесплодием у 121 (38,8± 2,76%) женщин были зарегистрированы случаи хронического сальпингоофорита, в остальных случаях (35,6%) наблюдались различные формы наружного генитального эндометриоза, и они были отнесены ко II группе.

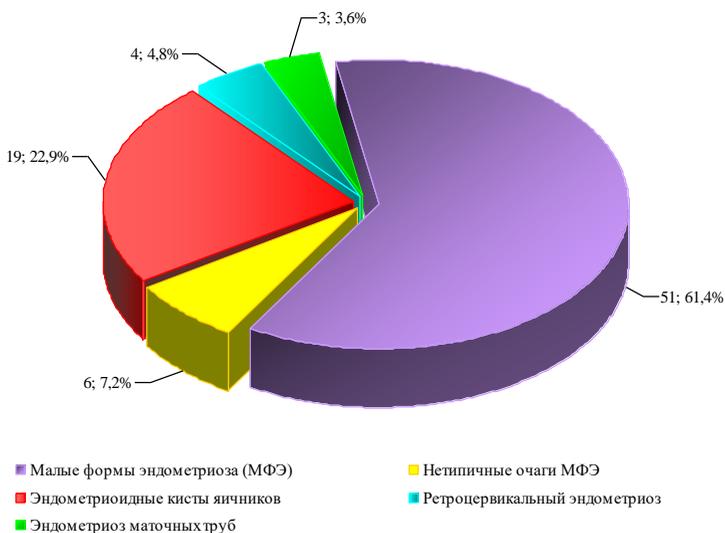
При лапароскопии у всех больных из I группы наряду с хроническим сальпингоофоритом различной степени выраженности наблюдался спаечный процесс различной степени. Воспалительные изменения придатков матки характеризовались случаями эндо- и перисальпингита, перитубарным спайками различной степени выраженности, полностью или частично сохраненными фимбриями – гидросальпинксы (6,41±1,39%). При выраженном эндосальпингите отмечалось расширение и окклюзия ампулярных отделов маточных труб – сактосальпинксы, что было зарегистрировано у 21 (6,73±1,42%) больных.

Кисты яичников были выявлены в 35 (5,7±1,32%) наблюдениях. Кисты были следующего характера: у 32 (5,23±1,21%) женщин – фолликулярные, у 3 (0,5±0,55%) женщин – дермоидные кисты. Диаметр кист колебался в пределах 2-6 см. Миомы субсерозной, субсерозно-интерстициальной и интерстициальной формы были зарегистрированы у 34 (5,6±2,14%) больных. Диаметр миоматозных узлов составил 0,5-8 см. У 4-х из пяти женщин после гистероскопических и лапароскопических исследований был поставлен предварительный диагноз седловидной матки, внутриматочных перегородок (у 1 человека полная, у 3 человек – неполная) и у одного человека диагностирован рудиментарный рог.

Одновременное проведение эндоскопических исследований позволило включить во II группу как больных с аденомиозом, выявленном при гистероскопии, так и женщин с наружным генитальным эндометриозом различной формы. В связи с этим во II группе число женщин с наружным генитальным эндометриозом различной формы составило 10 (1,6±3,59%) человек. Наружный генитальный эндометриоз был зарегистрирован во всех случаях. Аденомиоз наряду с наружным генитальным эндометриозом был зарегистрирован в 38,4% случаях. В структуре наружного генитального эндометриоза чаще всего – в 51 (61,5±5,34%) случае наблюдались «малые» формы эндометриоза, а эндометриоидные гетеротипы в брюшной полости в маточно-прямокишечной области – в 6 (7,23±2,84%) случаях. Помимо вышеуказанных эндометриоидных гетеротипов типичной формы отмечались нетипичные формы эндометриоза «малой» формы, которые были в брюшной полости в виде желто-коричневых пятен, петехиальных и перваскулярных зон, подъяичниковых придатков.

Эндометриоидные кисты яичников в этой группе наблюдались у 19 (22,9±4,61%) женщин, причем в 1/3 случаях – отмечались двусторонние кисты. Диаметр эндометриоидных кист колебался в пределах 1,0-5-6 см. У 3 (3,6±2,05%) больных наряду с эндометриоидными кистами наблюдался эндометриоз матки. Распространение эндометриоза на крестцово-маточные связки и на слизистую прямой кишки, то есть ретроцервикальный эндо-

метриоз III степени был зарегистрирован в 4 ($4,8 \pm 2,35\%$) случаях (график 2).

График 2. Структура наружного генитального эндометриоза

Степень распространения (стадии) наружного генитального эндометриоза была установлена согласно классификации Американской ассоциации фертильности. У 40 ($8,85 \pm 1,4\%$) женщин наблюдалась I и II степень, у 33 ($7,30 \pm 1,22\%$) человек – III и IV степень.

Характерными визуальными признаками СПКЯ при лапароскопии являются увеличение яичников на 5-6 см в длину и до 4 см в ширину, блестящий цвет поверхности с жемчужным оттенком, древовидной сосудистой картиной различной степени выраженности, натянутая поверхность гонад, утолщение белесоватого слоя и наличие подкапсульных кист. В группе женщин с СПКЯ при лапароскопии в 27 ($33,3 \pm 5,24\%$) случаях были зарегистрированы признаки хронического сальпингоофорита. У 14 ($17,3 \pm 4,20\%$) человек среди женщин с СПКЯ и

ранее перенесших операцию, были выявлены спаечные процессы I-II степени, у 8 ($9,88 \pm 3,31\%$) пациенток – III-IV степени. У 5 ($6,17 \pm 2,67\%$) женщин с СПКЯ были обнаружены фолликулярные кисты яичников, помимо этого, кисты наблюдались и у женщин, в анамнезе которых была стимуляция овуляции.

Таким образом, из лечебно-диагностической лапароскопии, проводимой в исследуемых группах, выяснилось, что в I группе у всех женщин был хронический сальпингоофорит. Хронический сальпингоофорит с одинаково высокой частотой наблюдался также в I и II группах. Частота фолликулярных кист, выявленных в исследуемых группах, составила 4,81; 3,39 и 6,17% соответственно. Миома матки в I и II группах была зарегистрирована в 11,2 и 6,78% случаев соответственно.

Сравнительная характеристика информативности гистеросальпингографии, контрастной ультразвуковой гистеросальпингографии, лапароскопической хромосальпингоскопии. В данном исследовании проведено сравнение результатов гистеросальпингографии (ГСГ) и лапароскопической хромосальпингоскопии (ЛХСС) при исследовании маточных труб в группе женщин с трубно-перитонеальным бесплодием, а также в 54 случаях – результаты контрастной ультразвуковой гистеросальпингографии (КУЗГСГ) и лапароскопической хромосальпингоскопии (ЛСХС). При сравнении результатов различных тестов, проводимых для определения проходимости маточных труб, показатели, полученные при ЛСХС, считались объективными. Нарушение проходимости маточных труб по ГСГ было зарегистрировано в 44 ($81,5 \pm 5,3\%$) случаях. Наряду с этим, нарушения маточных труб были на следующем уровне: интерстициальные и истмические – 17 ($31,5 \pm 6,3\%$); ампулярные – 18 ($33,3 \pm 6,4\%$); различные отделы МТ – 9 ($16,7 \pm 5,1\%$); у 10 ($18,5 \pm 5,3\%$) женщин трубы были проходимыми. На хромосальпингоскопии, выполняемой при лапароскопии, нарушения проходимости маточных труб были выяв-

лены в 33,3% случаев. Степень нарушения проходимости маточных труб выглядела следующим образом: интерстициальный и истмический отделы – 9 (16,7±5,1%); ампулярный – 6 (11,1±4,3%); различные отделы МТ – 3 (5,6±3,1%); у 36 (66,7±6,4%) женщин трубы были проходимыми.

Показатели гистеросальпингографии и лапароскопической хромосальпингоскопии о проходимости маточных труб. Установлено, что при выполнении ГСГ преобладала непроходимость в интерстициальных и ампулярных отделах и составила 17 (31,5±6,3%) и 18 (33,3±6,4%) соответственно. Затем идут женщины с непроходимостью различных отделов, которые составили 9 (16,7±5,1%). Число женщин с проблемами в истмическом отделе было меньше – 5,0%. В 5,7% случаях трубы обладали частичной проходимостью. При лапароскопической хромосальпингоскопии женщины с проблемами в интерстициальном отделе составили 9 (16,7±5,1%) человек. Затем идут женщины с непроходимостью в ампулярном отделе и в различных отделах труб, которые составили 6 (11,1±4,3%) и 3 (5,6±3,1%) человек соответственно. Меньше всего встречалась непроходимость в истмическом отделе и составила 2,9%. В 2,5% случаях наблюдалась частичная непроходимость маточных труб. При определении проходимости маточных труб по ГСГ и ЛСХС среди результатов были достоверные различия (0,001; $p < 0,01$).

В 26 (48,2±6,8%) случаях показатели ГСГ и ЛСХС не совпали. Больше всего отличались результаты с непроходимостью маточных труб в ампулярном и интерстициальном отделах. В 54 случаях были сравнены результаты контрастной ультразвуковой гистеросальпингографии (КУЗГСГ) и лапароскопической хромосальпингоскопии (ЛСХС). При КУЗГСГ непроходимость маточных труб наблюдалась у 44 (81,5±5,3%) женщин. Преобладали женщины с непроходимостью в интерстициальном и ампулярном отделах, которые составили 31,5 и 33,3% соответственно. Меньше всего наблюдалась непроходимость различных отделов маточных труб – в 16,7% случаях.

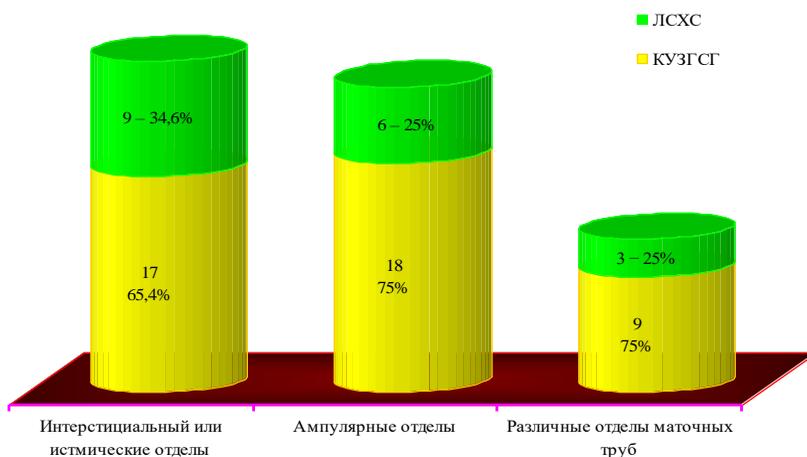
Трубы были проходимыми при КУЗГСГ у 10 (18,5±5,3%) человек, а при ЛСХС – 36 (66,7±6,4%) человек.

Несмотря на то, что при ЛСХС преобладали женщины с проходимостью маточных труб, при КУЗГСГ преобладали женщины с непроходимостью в ампулярном отделе и составили 12 (22,2±5,66%) человек.

По сравнению с КУЗГСГ по ЛСХС наименее частота встречаемости составила 11,1±4,28% (6 больных) с непроходимостью различных отделов маточных труб (график 3).

В 26 (48,2±6,8%) случаях результаты КУЗГСГ и ЛСХС совпали. Больше всех ошибочными оказались показатели в связи с непроходимостью ампулярных отделов маточных труб.

Таким образом, при установлении нами непроходимости маточных труб были подтверждены литературные данные о диагностической информативности ГСГ и КУЗГСГ. Основываясь на сравнение результатов ГСГ, КУЗГСГ и ЛСХС, можно прийти к такому выводу, что в группе женщин с трубно-перитонеальным бесплодием КУЗГСГ и ГСГ не обладают достаточной диагностической информативностью. По этой причине при установлении проходимости маточных труб комплексное использование этих методов обязательно.

График 3. Несоответствие между показателями контрастной ультразвуковой гистеросальпингографии и лапароскопической хромосальпингоскопии

Применение селективной сальпингографии и реканализации с помощью катетера при проксимальной окклюзии маточных труб. В результате прямого введения контрастного вещества в просвет трубы из 45 женщин у 14 (31,1%) удалось устранить окклюзию в проксимальном отделе маточной трубы. Среди 31 больной с окклюзией проксимального отдела маточной трубы у 25 пациенток была проведена чрескатетерная реканализация, из них у 8 окклюзия была двусторонней. У 13 (52,0%) женщин чрескатетерная реканализация проводилась по стандартной методике и у 12 (48,0%) – по предложенной нами методике. Помимо методики бужирования сегмента маточной трубы, предложенной Thurmond и Rosch, нами был использован метод реканализации без применения коаксиальной системы.

Успешная реканализация проксимальных отделов маточных труб была проведена у 12 (48,0%) больных, реканализация у них проводилась по предложенной нами методике, у 9 (36,0%) человек выполнена по стандартной методике. У 4 (16,0%) женщин с трубно-перитонеальным бесплодием реканализация была безрезультатной. Осложнения после селективной сальпингографии и чрескатетерной реканализации не наблюдались. В целях профилактики инфекционных осложнений одноразово был назначен антибиотик широкого спектра действия – сумамед 500 мг (2 таблетки).

При окклюзии проксимального отдела маточных труб проводилась чрескатетерная реканализация. Через 6 месяцев после успешной реканализации у 7 (33,3%) женщин произошла беременность. У 11 больных через 6 месяцев после реканализации была проведена контрольная гистеросальпингография. При анализе показателей контрольной гистеросальпингографии у 2 (9,5%) женщин было выявлено наличие окклюзии в трубах. Им было рекомендовано проведение повторной реканализации или экстракорпоральное оплодотворение.

Таким образом, селективная сальпингография и чрескатетерная реканализация считаются эффективными лечебно-диагностическими мероприятиями в лечении и диагностике женщин с трубно-перитонеальным бесплодием и окклюзией проксимальных отделов маточных труб.

Результаты гистологического исследования биоптатов яичников женщин с СПКЯ. При клиновидной резекции яичников гистологическое исследование биоптатов у 54 человек из 57 ($39,3 \pm 4,06\%$) женщин подтвердило диагноз поликистоза яичников, установленного как клинически, так и лапароскопически. Достоверность лапароскопического диагноза данной патологии составила 94,7%.

Морфологически поликистоз яичников характеризовался равномерным фиброзом капсулы и коркового слоя яичников. Отмечены множественные мелкие фолликулярные кисты, а также примордиальные фолликулы без признаков созревания. В 26 ($45,6 \pm 6,6\%$) наблюдениях поликистоз яичников сочетался с хроническим оофоритом, который характеризовался неравномерным фиброзным утолщением капсулы, макрофагальной, лимфо- и плазмоцитарной очаговой инфильтрацией. Атрофия тела стромы и фолликулярного аппарата отмечалась наряду с облитерацией просвета сосудов и повреждением эластических волокон.

В 3 ($5,26 \pm 2,96$) случаях были выявлены морфологические нарушения структуры яичников, характерные для фолликулярных кист + хронического оофорита: наряду с многочисленными примордиальными фолликулами в кортикальном слое имеются атрезированные фолликулы.

Вокруг сосудов отмечалось усиление пролиферации эпителиальных клеток, определяющих гипертрофию стромальной ткани яичников.

Было взято в целом 58 аспирационных биопсий из эндометрия женщин с хроническим эндометритом в анамнезе.

Также выполнено 148 диагностических выскабливаний при гиперплазии и полипах эндометрия, диагностированных в по-

лости матки при гистероскопии. При морфологическом исследовании эндометрия наиболее часто встречаемая очередная патология была атрофическая, которая с достоверно высокой частотой была обнаружена в I группе – 118 (37,8±2,75%) случаях, во II и III группах – в 44 (28,6±3,64%) и 16 (11,0±2,6%) случаев соответственно (таблица 1, рис. 2).

Таблица 1

Морфологические варианты ХЭ

Морфологические варианты ХЭ	I группа		II группа		III группа		Всего	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Атрофический ХЭ	118	37,8±2,75	44	28,6±3,64	16	11,0±2,6** [^]	178	64,7±2,88
Кистозный ХЭ	37	11,9±1,83	19	12,3±2,65	7	4,83±1,78* [^]	63	22,9±2,53
Гипертрофический ХЭ	21	6,73±1,42	9	5,84±1,89	4	2,76±1,36	34	12,4±1,98
Всего	176	56,4±2,81	72	46,8±4,02	27	18,6±3,23	275	100

Прим.: * – P(I-III): * – <0,05; ** – <0,001; ^ – P(II-III): ^ – <0,05; ^^ – I-III <0,001

Рис. 2. Обращает внимание расширение стромы на почве хронического эндометрита и облитерация мелкокалиберных сосудов. Четко выявляется преобладание мезенхимально-камбиальных элементов. Окрашивание: гематоксиллин-эозин; увеличение x 200.

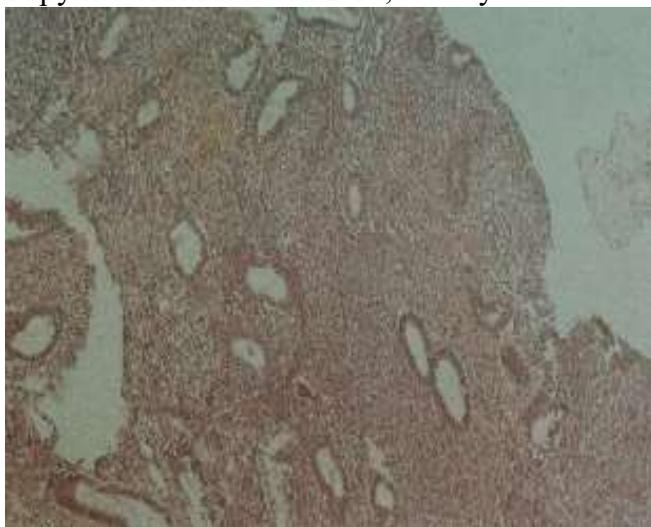
При морфологическом исследовании эндометрия наиболее часто встречаемая очередная патология – гиперплазия, в III группе с достоверно высокой частотой – 8 ($23,5 \pm 7,27\%$), в I и II группах были исследованы с одинаковой частотой 27 ($22,3 \pm 3,79\%$) и 3 ($15,8 \pm 8,37\%$) (рис. 3).

Следует отметить, что в III группе гиперплазия эндометрия железисто-кистозной формы с достоверно высокой частотой представлена в 63,2%.

Согласно результатам гистологических исследований, полипы эндометрия в III группе были выявлены с достоверно высокой частотой в 63,2% случаях, а в I и II группах – в 43,8% и 62,5% случаях соответственно.

По гистологически-морфологическим вариантам в исследуемых группах в частоте железисто-кистозных и железисто-фиброзных полипов не отмечались достоверные различия. Аденоматозный полип эндометрия в I группе был выявлен в

достоверной высокой частоте – в 43,8% случаях. Фиброзный полип в I группе был выявлен в 18,8% случаев.

Рис. 3. На фоне гиперплазии эндометрия наряду с железами мелкого размера наблюдаются единичные кистозно расширенные железы. Окрашивание: гематоксилин-эозин; увеличение x 100

Электронно-микроскопическое исследование биоптатов эндометрия женщин с различными формами бесплодия. Учитывая высокий процент хронического эндометрита, обнаруженного согласно результатам как гистероскопического, так и гистологического исследований, последние прошли электронно-микроскопическое исследование. Были выявлены следующие морфологические варианты хронического эндометрита: атрофическая, кистозная и гипертрофическая формы. Атрофические варианты хронического эндометрита в I группе были выявлены с достоверной высокой частотой (37,8%), во II и III группах, – в 28,6% и 11% случаях соответственно. В диагностике кистозных форм хронического эндометрита достоверная разница в I, II и III группах не отмечалась и составила 11,9; 12,3 и 4,83% соответственно.

В I, II и III группах в частоте гипертрофического варианта хронического эндометрита заметных различий не было и составила 6,73; 5,84 и 2,76% соответственно. Таким образом, в результате проведенных нами морфологических исследований ткани эндометрия было установлено преобладание хронического эндометрита у женщин с различными формами эндометриоза.

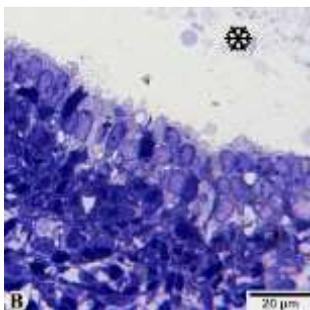
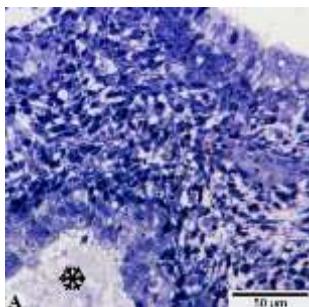
Учитывая недостаточное исследование обнаружения полипов с эпидермальной метаплазией и структур с таким типом полиферации, в настоящей работе считаем целесообразным гистологическое и электронно-микроскопическое исследование описанных образований.

Все исследования проводились согласно Конвенции Европейского Совета по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и других научных целей (18.03.1986).

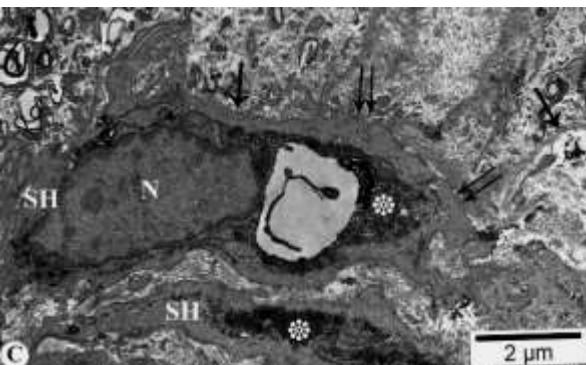
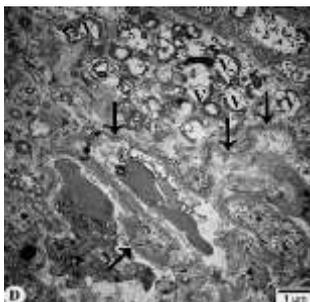
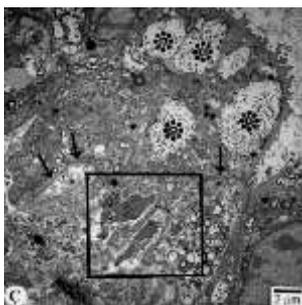
Взятые куски были фиксированы в растворе, приготовленном на фосфатном буфере (рН 7,4) и состоящем из 2% альдегида и 0,1% пикриновой кислоты. После постфиксации в растворе, приготовленном на фосфатном буфере (рН 7,4) 1% осмиевой кислоты в течении 2 часов, из материала были приготовлены Аралдит-Эпонские блоки общими методами, принятыми в электронной микроскопии. Полученные из этих блоков на ультратомах марки Leica EM UC7 полутонкие срезы (1-2 μm) были окрашены метиленовой синью, азуром II и основной фуксина, просмотрены в микроскопе Primo Star (ZEISS) и нужные части были сфотографированы цифровой фотокамерой Canon. Полученные из одинаковых блоков ультратонкие срезы толщиной 70-100 нм были окрашены в 0,2%-ном чистом свинцитратом, приготовленном сначала в 2%-ном растворе уранил-ацетата, а потом в растворе NaOH 0,1 N концентрации. Электрограммы ультратонких срезов сфотографировались на трансмиссионном электронном микроскопе JEM-1400 под напряжением 80-120 kv.

Приведем следующий пример. Резкая пролиферация стромальных клеток эндометриума и некротические изменения в

нем, привели к обволакиванию, обнаруженных его частей од-нослойным многоядным

эпите-
лием
(рис. 4А
и В).

Рис. 4. Микроскопические и ультраструктурные изображения взаимосвязи между стромальными элементами и эпителиальным покрытием эндометрия у бесплодных женщин в середине фазы пролиферации (объяснение в тексте). А-В – полутонкие срезы, краситель: метиленовая синь, азури II и основа фуксина, С-Д – ультратонкий срез. Краситель: уранил-ацетат и чистый цитрат свинца

Как видно из рисунков, выявляются клеточные фрагменты, сформированные методом цитомии в результате давления стромальных клеток, не потерявших связь с плазмалеммами, непосредственно окружающими апикальные поверхности эпителиальных клеток, ядро которых расположено на различных уровнях, вблизи последних и внутри просвета матки (показаны лепестками снежков). Таким образом, клеточные фрагменты с нежным зернистым содержанием, сформированные методом цитомии, обнаруживаются наряду со стромальными элементами эндометриума, также и на его эпителиальном покрове.

Необнаружение структур или их остатков, относящихся к базальному слою и не подверженных децидуальной дифференциации, с выявленными вакуолеобразными участками в результате деструкций гликогенных скоплений в цитоплазме (показаны стрелками на рис. 4С), не должно вызвать сомнения о возникновении десквамации эпителиального покрова эндометриума. Интересно то, что в результате давления стромальных структур, на апикальной поверхности эпителиальных клеток с подверженной резкой деформации базальной поверхности и базального слоя, расположенного вокруг нее (отмечены стрелками на рис. 4С и Д) обнаруживаются выступы (пиноподы), в которых находятся секреторные вакуоли с гликогенными зернами, характерные последней стадии секреторной фазы менструального цикла. Наряду с этим в эпителиоцитах контактирующих с описанной клеткой наблюдается тотальная вакуолизация в результате деструктивных изменений, происходящих в органеллах (рис. 4Д).

Резюмируя полученные данные можно отметить, что у всех

бесплодных женщин, чьи пробы являлись объектами исследований как в стромальном, так и эпителиальном покровах эндометриума, выявленные микроскопические и ультраструктурные изменения показывают резкое отличие от нормы требуемого условия для имплантации бластоцисты. Так, или не происходит децидуализация стромальных элементов, характерных средней стадии фазы пролиферации в эндометриуме, или структурные изменения, характерные последней стадии секреторной фазы начинают формироваться в результате различных причин.

Как отмечают S.Nandekor и сотрудники (2015), выявленные изменения во взятых материалах биопсии вместе с данными о ходе менструального процесса и дате взятия биопсии являются анализом, тогда как для уточнения гормональных дисфункций, происходящих у женщин и внутренних процессов, в эндометриуме может превратиться в диагностический инструмент.

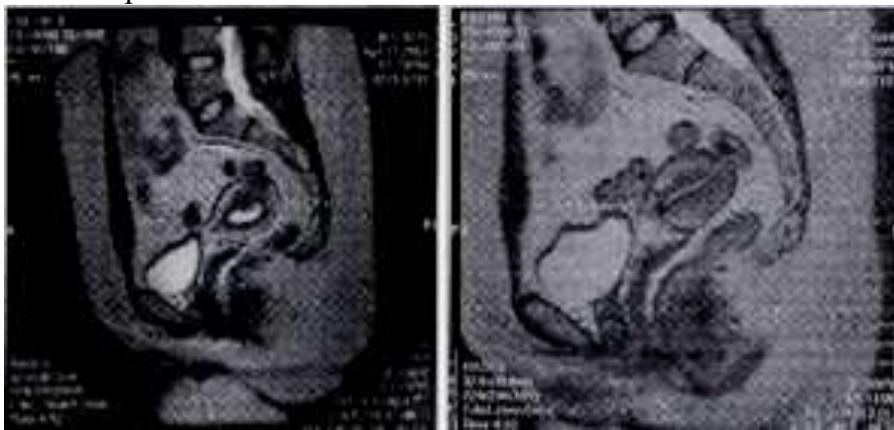
Таким образом, атрофический вариант хронического эндометрита характеризуется выраженными дисгенераторными, дистрофическими и деструктивными изменениями желез эндометрия, повреждением стромальных элементов. Независимо от внутриматочного вмешательства в анамнезе женщин с различными формами бесплодия с продолжительностью 3 года и выше и с микс-инфекцией, преобладает морфологический вариант атрофического хронического эндометрита, который был верифицирован при гистероскопических исследованиях. Соответственно гистероскопия, а также различные гистологические исследования (по показаниям) являются основным этапом обследования женщин с различными формами бесплодия, а также женщин, проходящих подготовку по программе ЭКО.

Применение МРТ для установления степени и формы аденомиоза и контроля эффективности гормонального лечения. Во II группе у 58 женщин был выявлен аденомиоз. Следует отметить, что рентгенологические признаки внутреннего эндо-

метриоза (определенные расширения в полости матки, «законтурные тени») в исследуемой группе были выявлены в 62,0% случаев, эхографически – в 37,3% случаев. В нашем исследовании были выявлены гистероскопические признаки аденомиоза (определенные расширения в полости матки, картина «скалестости» или «снежинок», кровоточащие точечные «глазки»), лапароскопические признаки (шарообразная форма матки), а также различные формы сопутствующего генитального эндометриоза. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, а также литературные данные о 67,0%-й диагностической точности степеней и форм аденомиоза, для уточнения 19 спорных наблюдений нами была проведена магнитно-резонансная томография. У всех больных на МР-томограммах было выявлено увеличение матки, в частности ее переднезадних размеров, и расширение полости матки 16 (84,2%). Также в 14 (73,7%) случаях была обнаружена асимметрия стенки матки, что в среднем составило $1,2 \pm 0,3$ см. Аденомиоз на МРТ-картине по сравнению с миометрием был выявлен в виде образования с сигналом высокой (очаговая форма) или низкой (узловая форма) интенсивности. Помимо этого, аденоматозные повреждения со слабой сигнальной интенсивностью (диффузная форма) были выявлены в виде диффузного утолщения по всей длине эндометрия. В большинстве случаев – в 13 (68,4%) случаях наблюдалась очаговая форма аденомиоза. Степень распространения эндометриоза матки определялась классификацией А.Н.Стрижачкова. Аденомиоз I степени был выявлен в 4 (21,0%) случаях, I-II степени – в 12 (63,2%) случаях. Выявление различных форм аденомиоза наряду с миоматозными узлами и вовлечение в патологический процесс всех слоев миометрия отмечалось в 3 (15,7%) случаях, это обстоятельство было оценено как эндометриоз матки III степени (рис. 5).

После 6-месячного курса лечения $89,2 \pm 1,2\%$ регресс эндометриозных очагов наблюдался у 5 (45,5%) человек среди 11 больных. $61,8 \pm 1,7\%$ регресс аденомиоза у 3 (27,3%) женщин наблюдался после 6-месячного курса лечения. Резистентность к гормональному лечению была выявлена в 3 (27,3%) случаях,

при этом отмечалась очаговая форма аденомиоза II степени, локализованная в нижнем сегменте матки. Таким образом, применение магнитно-резонансной томографии считается целесообразным для определения формы аденомиоза и степени распространения патологического процесса и контроля эффективности гормонального лечения женщин репродуктивного возраста.

Рис. 5. Выявление различных форм аденомиоза наряду с миоматозными узлами и вовлечение в патологический процесс всех слоев миометрия отмечалось в 3 (15,7%) случаях, это обстоятельство было оценено как эндометриоз матки III степени.

Морфофункциональная оценка состояния эндометрия у женщин с синдромом поликистозных яичников. Учитывая вариабельность эхоструктуры эндометрия, а также его большую роль в наступлении и развитии беременности, для уточнения его морфофункционального состояния у 37 пациенток с СПКЯ проведено гистологическое исследование пайпель-биоптатов слизистой полости матки на 22-24 дни менструального цикла или на фоне задержки менструации.

Из них у 25% (67,5%) пациенток в пайпель-биоптатах были

обнаружены компактные фрагменты поверхностного слоя эндометрия, имеющие характерную гистологическую картину. Преобладал линейный ход поверхностного маточного эпителия, который состоял из одного ряда цилиндрических эпителиоцитов с фрагментированной щеточной каймой. Сверху и снизу их ядер практически отсутствовали зоны просветления (базальная вакуолизация), кроме этого было выявлено обеднение ростковых клеток в зоне базального слоя.

Существенной особенностью маточного эпителия была редкость выявления устьев эндометриальных желез на большом протяжении. Это соответствовало слабому развитию системы маточных желез; они располагались в отдалении от маточного эпителия и представляли собой относительно узкие округлые или овальные каналы, выстланные высоким цилиндрическим с небольшим количеством секрета в просветах (рис. 6).

Рис. 6. Пайпель-биоптат. Отставание секреторных преобразований эндометрия на 14 дней у пациентки С. (24 день цикла). Окраска гематоксилин и эозином. Ув. 100.

В сплошном слое эпителиоцитов обнаруживались отдельные клетки со значительным просветлением цитоплазмы и

резкой базофилией сморщенных ядер, то есть в состоянии выраженной дистрофии.

Стромальный компонент эндометрия был представлен рыхло расположенными фибробластами и диффузно рассеянными малыми лимфоцитами. Выявлялись лишь узкие новообразованные капилляры в небольшом количестве и практически отсутствовали спиральные артерии, так же, как и структурные признаки предецидуальной реакции.

Особенностью эндометрия у этих пациенток являлось отставание его перестройки эндометрия примерно на 12-14 дней, отсутствием достаточного разветвления маточных желез, обеднением содержания в них секрета и отсутствием признаков предецидуальной реакции стромы, что соответствовало пролиферативной фазе, то есть ановуляторному циклу. Это подтверждалось. Следует отметить, что среди этих пациенток лишь у 10 пайпель-биопсия была произведена на 22-24 день спонтанного менструального цикла, у остальных на фоне задержки в течение от 12 до 43 дней.

У 12 (32,5%) пациенток выявлялась железистая гиперплазия эндометрия, проявляющаяся активной пролиферацией желез и стромы эндометрия. Количество желез резко увеличено, их форма и размеры просветов желез достаточно разнообразны. Железистый эпителий цилиндрический, выявлялось повышенное количество митозов. Строма эндометрия густая местами отечная, состоящая из овальных клеток в состоянии активной пролиферации.

Гиперплазия эндометрия чаще (9 из 12) наблюдалась на фоне задержке менструации от 18 до 36 дней. Однако у 3 пациенток с выявленным гиперпластическим процессом эндометрия его биопсия производилась на 22-24 день менструального цикла.

Таким образом, гистологическое строение эндометрия у пациенток с бесплодием на фоне СПКЯ разнообразно и характеризуется как отсутствием секреторных преобразований эндометрии, так и чрезмерной пролиферацией железистого компонента. Несмотря на это общим морфологическим признаком

является неполноценность железистого и стромального компонентов эндометрии.

Характер хирургических вмешательств, выполняемых при лапароскопии у женщин с различными формами бесплодия. В зависимости от патологии, выявляемой при лапароскопии (спаечный процесс в малом тазу, сакто- и гидросальпинксы, перитубарные перивариальные спайки, поликистозы и кисты яичников, субсерозные и субсерозно-интерстициальные миома-тозные узлы), пациенткам проводились хирургические операции, соответствующие различным формам наружного генитального эндометриоза: эндохирургические реконструктивные операции (сальпингоовариолизис, фимбриолизис, сальпингостомия), а также адгезиолизис, электродеструкция очагов эндометриоза, резекция яичников, цистэктомия, миомэктомия, тубэктомия (таблица 2).

Таблица 2

Характер лапароскопических хирургических вмешательств, выполненных у женщин с различными формами бесплодия

Хирургическое вмешательство	I группа		II группа		III группа		Всего	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Адгезиолизис	46	35,7± 4,22	27	39,1± 5,88	24	22,4± 4,03	97	20,6± 1,87
Сальпингоо- вариолизис	40	31,0± 4,07	19	27,5± 5,38	17	15,9± 3,53	76	16,2± 1,70
Фимбриолизис	11	8,53± 2,46	–	–	7	6,54± 2,39	18	3,83± 0,89
Сальпингостомия	14	10,9± 2,74	–	–	12	11,2± 3,05	26	5,53± 1,05
Резекция яични- ков	–	–	–	–	33	30,8± 4,46	33	7,02± 1,18
Цистэктомия	18	14,0± 3,05	23	33,3± 5,68	14	13,1± 3,26	55	11,7± 1,48
Электрокаутери- зация яичников	33	25,6± 3,84	27	39,1± 5,88	32	29,9± 4,43	92	19,6± 1,83
Электродеструк- ция очагов эндо- метриоза	–	–	42	60,9± 5,88	–	–	42	8,94± 1,32

Миомэктомия	15	11,6± 2,82	11	15,9± 4,41	–	–	26	5,53± 1,05
Тубэктомия	3	2,33± 1,33	2	2,90± 2,02	–	–	5	1,06± 0,47
Всего	129	41,4± 2,79	69	44,8± 4,01	107	73,8± 3,65	47 0	100

Одним из частых эндохирургических вмешательств, проводимых у женщин с различными формами, является сальпингоовариолизис, который чаще всего был выполнен в I группе – в 40 (31,0±4,07%) случаях, а также II и III группах в 19 (27,5±5,38%) и 17 (15,9±3,53%) случаях соответственно. Фимбриопластику проводили при спайках фимбрий после хромосальпингоскопии. Маточная труба фиксировалась атравматическими щипцами в ампулярной части на 1-2 см выше от стенозированного отверстия. Игольчатым коагулятором в режиме резания+ коагуляция проводили дезаглютинацию сращений между фимбриями. Затем выполняли дилатацию полости трубы. Для этого атравматические щипцы под наклоном вводили в полость трубы и после извлекали, продвигаясь вперед в раскрытом виде. Для гемостаза кровоточащих участков используется точечный коагулятор.

Сальпингостомия проводилась при наличии окклюзии в дистальной части ампулы маточных труб. После идентификации участков спаек в полости труб при хромосальпингоскопии, последние были фиксированы атравматическими щипцами на расстоянии 1-2 см от предполагаемой стомии. При помощи точечного коагулятора в режиме «разрез» в заранее обозначенном месте производили крестообразные разрезы длиной 2 см.

Пройодимость труб оценивалась в зависимости от времени перехода индигокармина из ампулярной части маточных труб в брюшную полость. Фимбриолизис и сальпингостомия проводились только у женщин с трубно-перитонеальным бесплодием в 11 (8,53± 2,46%) и 14 (10,9±2,74%) случаях.

Сальпингэктомия проводилась при диаметре сактосальпинкса более 4 см во II группе больных с эндометриозом – у

23 (33,3±5,68%), в I группе – у 18 (14,0±3,05%) человек.

Хирургические вмешательства на яичниках проводились у женщин с синдромом поликистозных яичников, поликистозной дегенерацией яичников и с различными кистами яичников. Это были 33 женщины из III группы со СПКЯ и с продолжительностью бесплодия до 5 лет. У них не было сопутствующего трубно-перитонеального бесплодия. Были выделены группы по использованию различных эндохирургических методов. В группе А было проведено 10 клиновидных резекций. Каутеризация поликистозных яичников проводилась у женщин в группе В. У 13 женщин из группы С по разработанной нами методике была проведена совместная резекция и каутеризация яичников. После завершения операции размеры яичников снижаются до нормальных размеров. При поликистозной дегенерации яичников по вышеуказанной методике проводится только электрокаутеризация. Электрокаутеризация проводилась в I группе у 33 (25,6±3,84%) женщин и во II группе – у 27 (39,1±5,88%) женщин.

Лапароскопическая цистэктомия была проведена при наличии ретенционных образований в яичниках. Эта операция чаще всего проводилась во II группе, их количество составило 23 (33,3±5,68%). В I и III проводились с одинаковой частотой и составили 18 (14,0±3,05%) и 14 (13,1±3,26%) человек соответственно. При малых формах эндометриоза (эндометриоидные эктопии в брюшной полости, в малом тазу, маточных трубах и яичниках) у женщин с эндометриозом различной формы в зависимости от степени выраженности последних, была проведена электродеструкция или иссечение гетеротопии с последующей коагуляцией ложа имплантата. Во II группе у 42 (60,9±5,88%) женщин произведена электродеструкция эндометриоидной эктопии.

При выявлении субсерозных миоматозных узлов была произведена лапароскопическая миотомия. После разреза серозного слоя, субсерозный узел был вылуцен, ложе коагулировано. Размеры удаленных миоматозных узлов колебались в пределах 1-7 см. Во II группе во всех случаях проводилась к тому же электродеструкция эндометриоидной эктопии.

Большие узлы вначале были с точностью расщеплены на маленькие, которые были удалены из брюшной полости с помощью троакара через 12 мм-вую контрапертуру (чаще с помощью морцеллятора). Лапароскопическая миотомия была проведена в I и II группах у 15 ($11,6 \pm 2,82\%$) и 11 ($15,9 \pm 4,41\%$) женщин соответственно. Все операции были завершены санацией малого таза, аспирацией кровяных сгустков и ирригированной жидкости.

Таким образом, лапароскопия, проведенная у женщин с бесплодием различной формы, позволяет уточнить причину бесплодия, определить проходимость маточных труб, при наличии непроходимости – установить степень нарушений проходимости труб, определить степень выраженности спаечного процесса и послевоспалительные изменения в маточных трубах, проводить реконструкцию пластических операций на маточных трубах. Также особое значение имеет выявление сопутствующей патологии (кисты яичников, миомы матки и др.).

Результаты эндохирургического лечения женщин с различными формами бесплодия. Малоинвазивные методики все глубже внедряются во все сферы хирургической практики. В настоящее время эндоскопическая хирургия тесно интегрирует в гинекологию и реконструктивную хирургию и предлагает пациентам больше преимуществ по сравнению с обычными методиками. Стало возможным избегать больших, некосметических разрезов и сократить реабилитационный период. В настоящее время большие операции, приводящие к таким серьезным осложнениям, как спаечный процесс в брюшной полости, были заменены новейшими малоинвазивными хирургическими технологиями.

При изучении наступления беременности после эндохирургической коррекции в группе женщин с различными формами бесплодия учитывался возраст больных, срок продолжительности бесплодия и степень выраженности сопутствующих спаечного процесса. Такое распределение позволяет ожидать

определенные результаты в определенной подгруппе и оценить терапевтический потенциал эндоскопической коррекции при различных формах бесплодия. Суммарная частота наступивших беременностей в течение 5 лет у пациенток с трубно-перитонеальным бесплодием составило 42,1%, что несколько выше среднестатистических показателей, предоставленных разными авторами (в среднем от 18% до 35%).

Таким образом, эндоскопические реконструктивно-пластические операции позволяют провести эффективную коррекцию трубно-перитонеального бесплодия. Эндохирургическое лечение ТПБ целесообразнее оценивать в зависимости от возраста женщины, срока продолжительности бесплодия, степени выраженности поствоспалительных изменений и вида выполняемых вмешательств. Другими словами, для установления этих результатов оцениваются результаты эндохирургического лечения в подгруппах по вышеперечисленным показателям. Согласно общему итоговому показателю по наступлению внутриматочной беременности, можно утверждать о терапевтическом потенциале эндоскопических операций при ТПБ.

Двухэтапное лечение, предусматривающее последовательное применение эндохирургической коррекции наружного эндометриоза различной формы (электродекструкция эндометриoidных тканей – эктопия, кистэктомия и др.) и коррекции трубно-перитонеального бесплодия, а также последующее адекватное гормональное лечение в 54,2% случаев позволяет восстановить репродуктивную функцию у женщин с различными формами эндометриоза, что было выше средне статистических показателей и по мнению разных авторов (в пределах 30-60%). Следовательно, комплексное проведение гистеро- и лапароскопии позволяет выявить различные формы эндометриоза и провести его эндохирургическое лечение, а последующее проведение адекватной гормонотерапии – эффективно восстановить репродуктивную функцию.

Суммарная частота наступления беременности в результате одновременного проведения клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников у больных с СПКЯ, а также

эндохирургической коррекции бесплодия трубно-перитонеального генеза составило 69,4%, что было относительно выше результатов отдельно проведенной клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников (37-58%). Одновременное проведение клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников позволяет изучить морфоструктуру измененных яичников и эффективно восстановить репродуктивную функцию больных (СПКЯ). При отдельном проведении клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников не было возможным адекватно уменьшить объем яичников, а при проведении только каутеризации поликистозных яичников не было возможным изучить их морфоструктуру. Таким образом, одновременное проведение клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников может стать методом выбора в эндохирургическом лечении женщин (СПКЯ).

Вышеуказанные показатели позволили установить лечебно-диагностические мероприятия на стадии проведения эндоскопии – одновременного проведения гистеро- и лапароскопии:

- Комплексное использование различных методов (ГСГ, КУЗГСГ, ЛСХС) у больных с трубно-перитонеальным бесплодием позволяет установить проходимость маточных труб: в диагностике проксимально окклюзии по ЛСХС ССГ и чрескатетерная реканализация маточных труб;

- Гистоморфологическое исследование биоптатов эндометрия и яичников: для установления степени и формы аденомиоза была проведена МРТ в зависимости от возраста больной, срока продолжительности бесплодия, воспалительных изменений маточных труб и степени выраженности сопутствующих спаечных процессов, характера проведенной операции и течения послеоперационного периода, формы бесплодия.

- Полученные результаты позволяют сделать вывод, что для восстановления репродуктивной функции у женщин с раз-

личными формами бесплодия следует в комплексном виде применить эндовидеоскопию, а также современные методы визуальной диагностики, эндохирургическое лечение выявленной патологии и тактику постоянного наблюдения больных.

ВЫВОДЫ

1. Высокая частота выявляемости сопутствующих патологий у женщин с различными факторами бесплодия (трубно-перитонеальное бесплодие, бесплодие, обусловленное различными формами эндометриоза, а также болезнь поликистозных яичников) предполагает необходимость комплексного проведения гистеро- и лапароскопии у данного контингента больных [1, 3, 18].

2. У 57,5% больных с трубно-перитонеальным фактором бесплодия, 57,9% пациенток с различными формами эндометриоза и 53,3% с болезнью поликистозных яичников в анамнезе перенесенных операций отмечается кистэктомия, резекция яичника, тубэктомия и аднексэктомия. У 15,1% пациенток с трубно-перитонеальным бесплодием, 10,8% с различными формами эндометриоза и 26,7% с болезнью поликистозных яичников отмечалась апендэктомия, у 8,9% больных с трубно-перитонеальным бесплодием, 15,8% с эндометриозом и 20% с поликистозом яичников в анамнезе отмечались операции на придатках матки и слепой кишке [16, 19, 20].

3. На основании данных гистероскопических исследований у больных с трубно-перитонеальным бесплодием наиболее часто установлено у 42,4% – хронический эндометрит, у 22,9% больных – гиперплазия эндометрия, у 17,8 – полипы эндометрия, у 7,63% – внутриматочные синехии. При различных формах эндометриоза в 21,1% – хронический эндометрит, у 15,8% внутриматочные синехии, у 21,1% – эндометриоз маточных труб, у 15,8% полипы эндометрия, у 10,5% – субмукозная миома матки.

У больных с синдромом поликистозных яичников в 38,2% диагностирован хронический эндометрит, у 29,4% – полипы эндометрия, у 23,5% – гиперплазия эндометрия, у 8,82% – внутриматочная синехии [6, 10].

4. Исследование выраженности спаечного процесса позволило установить, что у ранее прооперированных женщин с бесплодием различного генеза при разрезе по Пфанненштилю спаечный процесс отмечается в 87,5%, при нижнесрединном разрезе – в 92,3%, а при разрезах в правой подвздошной области – 75%, что отражает высокую вероятность развития спаечного процесса при лапаротомических операциях [3, 12].

5. У 38,8% больных с трубно-перитонеальным бесплодием по данным лапароскопии отмечается хронический сальпингоофорит, у 9,62% – гидросальпинксы, у 6,73% – сактосальпинкс. Частота спаечного процесса в малом тазу различной степени выраженности составляет 20,2%. При этом у больных с трубно-перитонеальным бесплодием в 17,3% определяется миома матки, у 5,77% – опухоли и опухолевидные образования яичников, и у 1,6% пороки развития матки. У 50% больных с различной формами эндометриоза диагностировано хронический сальпингоофорит, а частота спаечного процесса в малом тазу составила 19,1%, выявляемость опухолей и опухолевидных заболеваний яичников была в пределах 21,4%, миома матки диагностирована в 9,52%.

При синдроме поликистозных яичников у 50% также отмечается хронический сальпингоофорит, у 40,8% спаечный процесс различной степени выраженности, у 9,26% – опухоли и опухолевидные образования яичников [6, 10, 19].

6. Факторами высокого риска бесплодия являются хронический сальпингоофорит, наличие спаечного процесса в малом тазу, а также наличие опухолей и опухолевидных образований яичников и матки [1, 5, 8, 16].

7. По данным лапароскопии частота малых форм эндометриоза составила 68,75%, эндометриодные кисты яичников 22,9%, ретроцервикальный эндометриоз диагностирован в 4,8% случаях, эндометриоз маточных труб – в 3,6% [5, 8].

8. Исследование проходимости маточных труб у женщин с бесплодием различного генеза позволило определить существенное повышение показателей их проходимости по данным лапаро-

скопической хромосальпингоскопии (66,7%) по сравнению с контрастной ультразвуковой гистеросальпингографией (18,5%). У 50% женщин непроходимость маточных труб по данным лапароскопии отмечалась в интерстициальном или истмическом отделах, по сравнению с показателями контрастной ультразвуковой гистеросальпингографии (38,6%) [1, 3, 12].

9. Одновременное использование современной клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников, использование эндохирургического метода позволяет уменьшить объем поликистоза яичников и изучить морфологическую структуру гонад [18, 19].

10. При продолжительности бесплодия до 5 лет у больных с склерополикистозными яичниками восстановление менструального цикла составило 79,3%, при одновременном выполнении лапароскопической клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников, наступление беременности отмечено в 68,4% пациенток этой же подгруппы. При длительности бесплодия выше 5 лет данные показатели составили 77,7% и 21,1% соответственно, что отражает снижение вероятности наступления беременности при бесплодии в группе больных с поликистозом яичников [2, 7, 10].

11. Выполнение чрескатетерной реканализации маточных труб (селективная сальпингография) позволяет устранить проксимальную окклюзию у больных с трубно-перитонеальным бесплодием и добиться наступления беременности в 39,1% случаях [4].

12. Усовершенствованные лапароскопические методы оперативных вмешательств у пациенток с выраженным спаечным процессом в малом тазу позволили избежать осложнений, связанных с ранением соседних органов [3, 6, 9, 16].

13. Электронно-микроскопическое исследование больных бесплодием независимо от формы в большинстве случаев позволяет выявить атрофические формы хронического эндометрита. Атрофические формы характеризуются выраженными дисгенераторными, дистрофическими и деструктивными изменениями слоев эндометрия, мозаичной дифференциацией стромальных

элементов, повреждением эндотелиоцитов кровеносных капилляров [11, 17, 21].

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. С целью лечения бесплодия у женщин в возрасте до 35 лет при отсутствии других причин бесплодия рекомендуется восстанавливать маточную непроходимость селективной сальпингографией и чрескатетерной реканализацией, последовательное чередование которых показывает высокую эффективность в визуализации и оценке состояния дистальных отделов маточных труб.

2. Применение селективной сальпингографии и чрескатетерной реканализация рекомендовано и в группах пациенток после 35 лет в связи с тем, что показатели эффективности этих методик не зависят от возраста обследованных женщин.

3. Селективная сальпингография и чрескатетерная реканализация маточных труб являются безопасными процедурами. Выявленные малочисленные побочные эффекты и осложнения не являлись тяжелыми и не имели клинических последствий.

4. Селективная сальпингография позволяет эффективно оценить состояние дистальных отделов маточных труб. В случае выявления рентгенологических признаков патологических изменений дистальных отделов труб вероятность наступления спонтанной беременности достоверно снижается, даже в случае их адекватной проходимости.

5. Разработан метод вмешательства для проведения лапароскопических операций у больных, ранее прооперированных по поводу трубно-перитонеального фактора бесплодия.

6. Усовершенствован метод реканализации с катетером проксимальной части маточных труб и установлены оптимальные условия для его проведения.

7. Усовершенствован метод клиновидной резекции и каутеризации поликистозных яичников и доказана его эффективность по сравнению с другими эндохирургическими методами коррекции

болезни поликистозных яичников.

8. Оперативная гистероскопия по методу S.Bettocchi может применяться для хирургического лечения полипов эндометрия, внутриматочных синехий и перегородки полости матки в амбулаторных условиях или в «стационарах одного дня».

9. Выполнению оперативного вмешательства должна предшествовать диагностическая гистероскопия по методу S.Bettocchi для уточнения характера внутриматочной патологии и оценки переносимости оперативного вмешательства без анестезии.

10. Показанием к селективной сальпингографии у пациенток, страдающих бесплодием, следует считать проксимальную непроходимость маточных труб, выявленную при ГСГ, лапароскопической хромопертубации или соногистерографии.

11. В случае подтверждения проксимальной непроходимости маточных труб селективным введением контрастного вещества следует предпринять попытку чрескатетерной реканализации окклюзированного участка трубы.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Алиева, Э.М., Ахундова, Н.Н. Трубно-перитонеальное бесплодие // – Баку: Табиб, – 2006, – 126 с.
2. Ахундова, Н.Н. Эффективность гистероскопии при внутриматочной патологии у женщин с различными формами бесплодия // – Баки: Сəğrahıyуə, – 2013. №4 (36), – s.71-76.
3. Ахундова, Н.Н. Возможности лапароскопической техники у ранее оперированных пациенток с трубно-перитонеальным фактором бесплодия // – Баки: Sağlamlıq, – 2013. №4, – s.92-96.
4. Ахундова, Н.Н. Диагностика и лечение трубно-перитонеального бесплодия //– Баки: Azərbaycan Təbabətinin Müasir Nailiyyətləri, – 2013. № 1, – s. 11-18.
5. Ахундова, Н.Н. Хронический эндометрит. Современные представления об этиологии и патогенезе хронического эндометрита // – Баки: Azərbaycan Təbabətinin Müasir Nailiyyətləri, – 2013. №2, – s. 14-20.
6. Ахундова, Н.Н. Роль гистероскопии в сочетании применения лапароскопической техники у женщин с различными формами бесплодия // – Баки: Azərbaycan Təbabətinin Müasir Nailiyyətləri, – 2013. №3, – s.78-82.
7. Axundova, N.N. Polikistoz yumurtalıq sindromu. Reallıq və perspektivlər // – Баки: Müasir Ginekologiya və Perinatologiyanın Aktual Məsələləri, – 2014. Cild. 1, №3, – s. 33-41.
8. Ахундова, Н.Н. Современные представления об этиологии и патогенезе хронического эндометрита // Вестник Авиценны, – 2014. №4, – вып.61, – с. 147-152.
9. Axundova, N.N. Sonsuzluğu olan qadınlarda reproduktiv funksiyaların pozulması və onun endocərrahi korreksiyası // – Баки: Azərbaycan Təbabətinin Müasir Nailiyyətləri, – 2015. №2, – s. 48-53.

10. Ахундова, Н.Н. Поликистоз yumurtalıq sindromu: reallıq və perspektivlər // – Bakı: Azərbaycan Təbabətinin Müasir Nailiyyətləri, – 2015. №1, – s. 15-22.
11. Axundova, N.N. Sonsuz qadınlardan götürülmüş endometrial və ovarial bioptatlarda baş verən histoloji və morfoloji dəyişikliklərin xüsusiyyətləri // – Bakı: Müasir Ginekologiya və Perinatalogiyanın Aktual Məsələləri, – 2015. Cild 2, – №2, – s. 41-46.
12. Ахундова, Н.Н. Возможности гистероскопии при внутриматочной патологии у женщин с различными формами бесплодия // Azərbaycan Respublikası Səhiyyə Nazirliyi Azərbaycan Tibb Universiteti, tibb elmləri doktoru, professor Əliağa Məmməd oğlu Əlizadənin anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunmuş elmi-praktik konfransın materialları, – Bakı, –2015. s. 25-26
13. Axundova, N.N. Sonsuz qadınlardan götürülmüş endometrial və ovarial bioptatlarda baş verən histoloji və morfoloji dəyişikliklərin xüsusiyyətləri // – Bakı: Cərrahiyyə, – 2015. №2 (42), – s. 80-85.
14. Ахундова, Н.Н. Использование современных миниинвазивных технологий в диагностике и лечении трубно-перитонеального бесплодия // Клінічна Хірургія, 1 травень, – 2018. с. 65-68.
15. Ахундова, Н.Н. Некоторые вопросы этиологии и патогенеза хронического эндометрита. Реальность и перспективы (обзор литературы) // Проблемы репродукции, – 2015. №21, –№3, – с. 38-42.
16. Ахундова, Н.Н. Возможности малоинвазивных технологий в лечении бесплодия у пациенток с синдромом поликистозных яичников // – Баку: Биомедицина, – 2017. №2, – с. 35-39.
17. Axundova, N.N. Sonsuz qadınlardan götürülmüş endometrial və ovarial bioptatlarda baş verən histoloji və morfoloji dəyişikliklərin xüsusiyyətləri // – Bakı: Azərbaycan Təbabətinin Müasir Nailiyyətləri, – 2017. №2, – s. 204-208.
18. Ахундова, Н.Н. Современные аспекты развития эндоскопии-

- ческой хирургии в диагностике и лечении трубно-перитонеального бесплодия // Хирургия, Восточная Европа, – 2017. Т.6, – с.266-275.
19. Ахундова, Н.Н. Сочетание эндоскопических методов в диагностике и лечении различных форм бесплодия у женщин // Хирургия. Журнал им.Н.И.Пирогова, – 2017. №7, – с.44-48.
20. Ахундова, Н.Н. Синдром поликистозных яичников: Современные возможности лечения с использованием малоинвазивных технологий // Центральнo Азиатский Медицинский журнал им.М.Миррахимова, – 2018. Т.ХХIV, – №1-2, – с. 73-76.
21. Axundova, N.N. Sonsuz qadınlarda endometriumun epitel qatında epidermal metaplaziya nəticəsində formalaşan poliplərin hisləloji və elektron mikroskopik xarakteristikası // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının müxbir üzvü, ə.e.x, prof. Dəmir Vahid oğlu Nəcəyevin anadan olmasının 90 illik yubileyinə həsr olunmuş elmi konfransın materialı, – Bakı, – 2019. s. 121- 128.
22. Ахундова, Н.Н. Использование малоинвазивных современных методов исследования в диагностике проходимости маточных труб при трубно-перитонеальном бесплодии // Тəbabətin aktual problemləri, – Bakı, – 2019. s. 63-64.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВМС	– внутриматочные средства
ГС	– гистероскопия
ГРС	– гистерорезектоскопия
ГСГ	– гистеросальпингография
ДМК	– дисфункциональное маточное кровотечение
ИФИ	– иммуноферментное исследование
КУЗГСГ	– контрастная ультразвуковая гистеросальпинго- графия
ЛГ	– лютеинизирующий гормон
ЛС	– лапароскопия
ЛСХС	– лапароскопическая хромосальпингоскопия
МТ	– маточные трубы
СПКЯ	– синдром поликистозных яичников
ССГ	– селективная сальпингография
ТПБ	– трубно-перитонеальное бесплодие
ФСГ	– фолликулостимулирующий гормон
ХЭ	– хронический эндометрит

Защита диссертации состоится _____ 2022 года в _____
на заседании Диссертационного совета ED 2.06, действующего на
базе Азербайджанского медицинского университета

Адрес: AZ 1022, г.Баку, ул. А. Гасымзаде, 14 (конференц-зал)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Азербайджанского медицинского университета.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на
официальном сайте Азербайджанского медицинского
университета (<https://www.amu.edu.az>)

Автореферат разослан по
соответствующим адресам _____ 2021 года

Подписано в печать: 24.12.2021

Формат бумаги: 60 x 84 1/16

Объем: 78365

Тираж: 70

64